

Annotation

Вторая книга дилогии "Ампелос". Приключения Кристины в магическом мире продолжаются, ведь до сих пор девушка не нашла ответы на самые сокровенные вопросы. Какие же тайны хранит незнакомец, к которому Кристина испытывает необъяснимое влечение? Она твёрдо намерена докопаться до истины. Вот только чрезмерное любопытство бывает жестоко наказуемо...

Валерия Шаталова

Часть 1. Провокация

Глава 1

Глава 2

Глава 3

Глава 4

Глава 5

Глава 6

Глава 7

Глава 8

Глава 9

Глава 10

Глава 11

Глава 12

Глава 13

Глава 14

Глава 15

Глава 16

Глава 17

Глава 18

Глава 19

Глава 20

Глава 21

Глава 22

Часть II. Экспедиция

Глава 1

Глава 2

Глава 3

Глава 3

Глава 4

Глава 5

Глава 6

Глава 7

Глава 8

Глава 9

Глава 10

Глава 11

Часть III. Конфронтация

Глава 1

Глава 2

Глава 3

Глава 4

Глава 4

Глава 5

Глава 6

Глава 7

Глава 8

Глава 9

Глава 10

Глава 11

Глава 12

Глава 13

Глава 14

Глава 15

Глава 16

Глава 17

Глава 18

Эпилог

Валерия Шаталова

Золотые нити. Огонь, земля и клочок
шерсти

Часть 1. Провокация

Глава 1

– Алиса?! – я ворвалась в нашу комнату, но с удивлением обнаружила, что рыжей соседки дома нет.

Как так-то? Сейчас раннее утро, а подруга не из тех, кто рано встаёт, не дождавшись противного звонка будильника. Я разочаровано вздохнула и вдруг заметила один необычный факт – порядок, царивший на соседкиной половине комнаты: без единой морщинки заправленная постель, сложенные аккуратной стопкой учебники, чистая кружка без коричневых разводов и никаких развешанных шмоток на спинке стула.

Да, мы вчера убирались, но не до такой же степени! Думаю, это всё влияние Эйдана... Огонь и вода. Я улыбнулась и в очередной раз похвалила себя за спонтанную идею свести этих двоих. Вот только сейчас мне самой была нужна Алиса, чтобы поделиться новостями.

– Ну и где тебя носит?! У меня тут личная жизнь рушится, не успев начаться! – выкрикнула я в сторону пустой кровати и шумно вздохнула. – Чёрт. Придётся отложить разговор. Надо бежать на пары.

В аудиторию я вошла последней, практически со звонком. С опущенной головой пробралась на свободное место и тихонько достала тетрадь. Это ведь первая лекция, на которую я пришла после двухнедельного перерыва.

Рука выводила витиеватые каракули на полях, а разум был далеко – восстанавливал хронологию событий. Занимаясь поисками пропавшей Алисы, я прогуливала пары. Затем была та жуткая пещера. При воспоминании рука дрогнула и чернильный завиток наскочил на соседний. В общем, не до учебы было. Да и последующая неделя в городской больнице не помогла повысить успеваемость.

Но обо всём этом рассказывать нельзя. Никому. Указ сверху. Ректор Арчибалд ясно дал понять. На Земле нас с рыжей, как жертв нападения, окружили бы психологами и выписали бы кучу антидепрессантов. По крайней мере, в фильмах так и показывали. А здесь приходилось справляться с психологической травмой самостоятельно. Самый простой способ – шагнуть дальше и не оглядываться. Что мы с Алисой и сделали.

Все расспросы на эту тему оживляют страшные воспоминания о пережитом и вынуждают врать, изворачиваться и внимательно следить

за каждым сказанным словом. А потому мне хотелось максимально оградиться от любопытных однокурсников и быстро влиться в учебный процесс.

Быть незаметной.

– Посмотрите-ка! Явилась! – раздалось где-то на задних рядах. – А я уже начала было радоваться, что иномирянку наконец отчислили.

Я никак не отреагировала на колкость, хотя понимала, что слова принадлежали Унции. Я её раздражала одним своим присутствием просто потому, что не уроженка Ампелоса.

– Да не парься, землянка и до конца года здесь не протянет, – приглушенно ответил собеседник Унции, – сессию точно завалит с её-то умственными способностями.

– И склонностью к прогулам, – злорадно поддержал разговор ещё один сторонник того, что иномирянам здесь рады далеко не все.

Да, меня, конечно, предупреждали, что найдутся подобные недоброжелатели, но моей русской душе было на это глубоко наплевать. Я там, где и должна быть. Может, поначалу я грезила о возвращении в родной Орск, но с тех пор многое изменилось. Мне удалось установить контакт с собственной магией стихии земли – а это нереальные, непередаваемые ощущения. Я нашла здесь друзей, а главное – по уши влюбилась в человека, правда, полного тайн и загадок. За пару месяцев пребывания в Ампелосе я испытала столько эмоций и переживаний, сколько не набралось за всю мою земную

жизнь...

Из мира мыслей меня выдернул голос профессора Гарвиша. Лекция по истории Ампелоса началась. Я отдала должное старому лорду – публично он никак не акцентировал моё появление, даже по материалу не спрашивал и к доске не вызывал, хотя я неоднократно ловила на себе его взгляды.

Но как я ни старалась быть неприметной, избежать расспросов не удалось. На перемене подошли две с виду абсолютно одинаковые особы в пестрых кедах.

– Кристина! Привет! – хором произнесли близняшки.

– Где пропадала? – это Лея.

– Рассказывай, что стряслось! – а это Лия.

Да-да, я научилась их отличать, несмотря на то, что девушки внешне абсолютно идентичны, к тому же всегда одевались в одном

стиле и заплетали косы. Однако со временем стало очевидно, что манера держаться, жестикуляция, харизма у близняшек отличается. Да и голоса разные...

– Кристина?!

– А? Да, где я пропадала?.. Хм... А вы же старосты, наверняка уже всё узнали?

– Говорят, ты была в Хилли. Это правда? И как там? Страшно?

Неправда. Не было меня в этой специальной школе для «трудных». И как там – я не знаю. Но нужно придерживаться легенды, предложенной руководством Академии, а врать я не люблю, тем более, о чём не знаю и тем более хорошим девчонкам. Поэтому на душе сразу стало гадко.

– Да я толком и не успела понять, – ответила я уклончиво.

– А твоя соседка? Как Элис?

– С ней все хорошо. Она... М-м-м. Скажем так, взялась за ум и решила продолжать учёбу.

– Вот и правильно. Ей сейчас лучше чем-то загрузить мозги, отвлечься. Всё-таки расставание... Трой и Элис были красивой, яркой парой, – сказала Лея, а я тут же поморщилась, – но такого крутого парня очень сложно удержать.

Я вяло кивнула близняшкам, а про себя подумала: и слава Богу. Трой оказался, мягко говоря, подлецом. Скорее бы его поймали, и он получил бы по заслугам. Гад такой!

– Говорят, он перевёлся в первую Академию. И я хочу туда поехать. Вот же повезло-то! – В голосе Лии сквозили нотки зависти. – Кристина, а ты не знаешь...

Я несказанно обрадовалась трели звонка, возвестившему о начале второй пары и, соответственно, завершении неприятного допроса. Девчонки убежали на свои места. Но стало понятно, что в ближайшие дни я буду сталкиваться с подобными вопросами. Гадство! Скорее бы шумиха вокруг моей подруги улеглась. Я подумала об Алисе. А ведь ей приходится ещё хуже. Тяжело быть звездой скандала, выдуманного нашим ректором. А всё потому, что в местном министерстве образования решили, что лучше подпортить репутацию одной иномирной студентки, чем всей Академии. Да и чёрт с ними! Прорвёмся! Главное – мы с Алисой остались живы и нам позволили учиться дальше.

За обедом подруги в столовой не было, зато я то и дело ловила на себе любопытные взгляды. Да... Слухи быстро расходятся. Есть я предпочла в одиночестве и устроилась за самым, на мой взгляд, неприметным столиком.

– Привет, – внезапно раздалось над ухом.

Я оторвалась от тарелки и уставилась на взлохмаченного парня в алой мантии. С расчёской он явно не дружил. Огневик бесцеремонно примостил свой поднос с едой на моём столике.

– Здравствуй, Сайто.

– Ну как тебе Хилли, дурёха? Понравилось?

– Я не...

– Если бы не была дурёхой, – перебил он меня, – то не попала бы в Хилли.

– Логично, – я кивнула и вернулась к своему пюре. Да пофиг на лохматого. Мы с рыжей наврали парню с три короба. Конечно, теперь он считает меня дурой. – Сайто, давай не будем о Хилли. Я не хочу об этом говорить.

– Я тоже. Я, собственно, насчёт Элис спросить хотел. Она же сейчас свободна получается. Может, подскажешь, что она любит? Конфеты? Вино?

Жаль его расстраивать. Опоздал всего на сутки. Вчера между огненной Алисой и водным Эйданом зародилась химия. Блин, да где носит эту рыжую?! А Сайто тем временем пылливо смотрел на меня.

– Кофе. Она любит кофе.

– А что это?

– Напиток такой из нашего мира. Как чай, только кофе. Слушай, Сайто... – Я замялась, не зная, как бы помягче сообщить, что поезд ушёл. Блин! И почему именно я должна отшивать кавалеров Алисы? Стоп. А должна ли? Вообще не моё дело. – Ещё она любит снег. Но я сейчас вспомнила, мне же в библиотеку надо забежать... Увидимся!

Да ну нафиг! Мне б со своей личной жизнью разобраться. Но об этом позже. Я быстро выскочила и нос к носу столкнулась с Умбелло. Конский хвост одарил меня кривой ухмылкой, но ничего не сказал, лишь мельком глянул на оставшегося за столом Сайто. Настроение совсем упало. А сейчас ещё по плану дополнительное занятие по материи магии. Индивидуальное. Это самый ужасный сложный предмет, в котором я ничего не понимаю. Но хуже материи магии

только профессор Залдарона, которая её ведёт. Эта дама ка-ак гаркнет – в пору в обморок падать или незаметно ползти под парту. Но, что поделаться, если я иномирянка и даже самых-самых простых истин не знаю. Магию-то я свою прочувствовала, но вот описать ощущения заковыристыми формулами... У-у-у.

В общем, я пыхла, краснела, белела и в итоге вспотела. Через битых три часа адовой муки профессор сжалилась и отпустила меня с миром, задав сто пятьсот задач "на дом".

Не в самом бодром расположении духа я возвращалась в комнату. Понуро плелась по длинному опустевшему коридору, смотрела в окна и откровенно завидовала студентам, которые сейчас гуляли по территории Академии и наслаждались вечным летом. Радостные, весёлые, расслабленные. А мне учиться, учиться и ещё раз учиться. Основные занятия сменяются дополнительными, дополнительные – самостоятельными, а самостоятельные – тайными. Сегодня как раз встреча с Ками на тренировочном поле. Эх! Хоть бы на сон время осталось. Неожиданно взглядом я зацепилась за копну терракотово-рыжих волос. Алиса что-то с жаром рассказывала Эйдану в тени жасминового куста. Огневичка скакала, активно жестикулировала, гримасничала. В то же время водник – само спокойствие. Он стоял непоколебимой скалой и внимательно слушал импульсивную подругу. Огонь и вода.

Я распахнула окно и помахала парочке рукой. Эйдан заметил сразу же и сделал приглашающий жест. Я хотела крикнуть: "никуда не уходите!" и рвануть к выходу из Академии. Но это же надо было петлять по коридорам, перейти в соседний корпус, выйти наружу и снова обойти половину территории Академии. До-о-олго.

Поэтому я просто перелезла через подоконник и сиганула на траву.

Первый этаж – проще простого.

Эйдан сразу же разгадал мою задумку, и оказался рядом как раз в то время, когда мои ноги коснулись земли. Я ощутила его руки на своей талии, которые крепко меня сжали и не позволили потерять равновесие

и шлёпнуться.

– Я не это имел в виду, когда позвал тебя к нам, дорогая. Так-то в Академии двери есть...

– Эй! Руки от неё убрал! – тут же вскинулась подбежавшая Алиса.

И окатила водника воинственным взглядом. Он спорить не стал.

– Вы где пропадаете? Алиса! Я тебя весь день ищу, а вы тут по кустам прячетесь!

– Да задолбали все! Как будто на этом Хилли свет клином сошёлся.

Проходу не дают.

– Да, понимаю. Тоже наслушалась сегодня. Скорее бы уже всё улеглось.

– Как же меня это бесит! Я предложила Эйдану различные планы устройства каких-нибудь новых скандалов, чтоб отвлечь от себя внимание.

– Да-да. Тебе лишь бы что-нибудь сжечь или затопить, – с укором сказал водник. – Но это всё с оттенками магии. Здесь тонко действовать нужно. Чтоб маги не почувствовали. Положись на меня, крошка, я что-нибудь придумаю.

Эйдан властным движением откинул длинную чёлку с лица подруги и впился в её губы. Она на поцелуй ответила... Между этими двумя бушевал шторм, а я определенно чувствовала себя третьей лишней.

– Кх-кхм... Алис... Мне поговорить с тобой надо... Очень, – сказала я тихо. – Подожду в комнате.

Я зашагала по тропинке в сторону главного входа в здание. Не успела завернуть за угол, как рыжая была уже тут как тут. Одна.

– Стине, случилось что-то?

Я молча кивнула и одновременно ощутила подступивший к горлу ком. Весь день я старалась не думать о Рэе, отодвигала эти мысли на задний план. Но теперь эмоции захлестнули с головой.

Как только захлопнулась дверь нашей комнаты, меня прорвало:

– Он профессор! Алиса! Он... Он...

– Подожди, подожди. Кор?

– Рэй.

– Стине, какой ещё Рэй?

– Бармен из землянки. Где вчера кофе пили.

– Причём здесь бармен?! Так, садись и объясни всё с самого начала. Вот, держи.

Она сунула мне выползшего из ванной комнаты Шишу. Руки сразу ощутили приятную успокаивающую прохладу. Вчера ж я ничего рыжей не рассказала. Рэй ведь намекал, что желает остаться инкогнито. Но мне просто необходимо посоветоваться с подружкой.

Глава 2

– Он не Кор, не мистер Кориандр, не ночной незнакомец и не библиотечный маньяк. Алис, вчера в баре он открылся. Мне до сих пор непривычно произносить это имя... Рэй. Это он, понимаешь?

– Нифига себе! – Алиса кивнула и тоже села на мою кровать, подобрав под себя ноги. – Ты влюбилась в бармена, так?

– Не так! Точнее, не только так! Пока вы с Эйданом были заняты друг другом, мы с Рэем договорились о встрече в библиотеке. Все было... И было замечательно. До тех пор, пока я не обнаружила на стенде преподавательского корпуса его имя. Настоящее, полное.

– И?

Я собралась с духом и выпалила:

– Лорд Рэйсгорн Ливарелл. Профессор алхимических наук. Маг высшей категории стихии земли.

– Повтори-ка.

И я повторила ещё трижды, а на четвертый раз даже по слогам:

– Ли-ва-релл.

– Стине, ты ничего не напутала? Ты уверена?

– Да десять раз перечитала запись. Он мне сам не представился. Пришлось вычислять по номеру комнаты. В жилом блоке преподавателей на первом этаже стенд есть, где указано, кто в каких апартаментах живёт. Вот я и прочитала.

– Ливарелл... Вот дела! Брат Арса, что ли?

– Да не знаю я! Может брат, может сват. Ну не отец же! По возрасту будто брат. А вот внешне не то, что не похож, я бы сказала – полная противоположность. И стихия у Арса огонь, а у Рэя земля.

– Разная стихия в семьях – явление обычное. Но я никогда не

слышала о другом Ливарелле. Знаю, что у Арса сестра есть, она где-то в городе живет. Знаю, что пронизывающий взгляд голубых глаз Арс унаследовал от отца.

– У Рэя карие глаза.

– Может в мать? Про неё я тоже ничего не знаю. Да и кто будет лезть в семейные профессорские дела?

– Я буду. Мне просто необходимо во всём разобраться. Может здесь какая-то ошибка. Ладно, пусть и Ливарелл. Но он же препод,

понимаешь.

– И что?

– Как это что?! Я в него влюбилась, но такие отношения ничем хорошим не заканчиваются. Сколько всего уже случилось из-за подобных нарушений правил. И устав Академии никто не отменял.

Я вдруг ощутила себя снова испуганной девчонкой, впервые пропавшей в этот мир. Куда подевалась моя смелость, не знаю. Слово "профессор" будто стену между нами выстроило.

– Предназначение устава – защищать студентов. Но учитывая то, что мы с тобой пережили...Знаешь, Стине, куда бы я им всем предложила засунуть свой устав? – подруга выдержала красноречивую паузу. – Меня в твоём рассказе больше другое слово волнует.

– Какое?

– "Алхимических". Ты же говорила, что от него кориандром пахнет. А что, если это не просто так? Вдруг это часть зелья, чтобы голову кружить таким вот наивным глупышкам вроде тебя? Не нравится он мне, Стине. От начала до конца не нравится. Прячется в темноте. Дурманит. Скрывает имя. Кофе готовит. Какой профессор вообще будет работать в баре?!

– Не спрашивай меня, я сама ничего не понимаю, – я грустно вздохнула. – Я с ума схожу от этой неопределённости. Но всё же именно Кор... то есть Рэй помог мне с твоими поисками.

– А вот это, кстати, тоже нужно занести в список странных повадок Кора, – мотнула рыжей копной Алиса. – Нет, я, конечно, ему безмерно благодарна. Можно даже сказать, обязана жизнью. Но почему же вместо того, чтобы самому сообщить информацию ректору или в министерство, он действовал через первокурсницу? Как это понимать?

– Он сказал, что ему бы не поверили.

– Ага, профессору-то не поверили бы?! Чушь! Что-то с ним не так, Стине. Я за тебя беспокоюсь. Может, ну его, а? Много же хороших парней вокруг...

– Не надо, Алис. Мне даже думать об этом тяжело.

– Но ты же виделась с ним всего-то раза три!

– Не три! Ну ладно, три, но это не важно! Я чувствую его на каком-то внутреннем уровне. Как будто всю жизнь его знаю. И в то же время разумом понимаю, что это не так. Я запуталась, но не отступлюсь, пока во всём не разберусь. Помоги мне, Али-и-ис.

– Шшшш!

– А?! Ой! Прости, Шиша.

Я и не заметила, что слишком сильно сжимаю нашего выдрообразного питомца. Он обиженно перебрался на руки к рыжей и снова издал свое "шшшш". А я тут же зафиксировала в сознании образ Арса.

– И как ты себе это представляешь, Шиша: "Привет, Арс, а расскажи-ка ты о своём родственнике". Так что ли? Это как минимум неприлично!

– Стине! Ты что с Шишей разговариваешь?!

– Угу.

– Всё-таки наши пережитые стрессы на тебе плохо сказались, – Алиса пощупала мой лоб. – Ты не заболела?

– Нормально всё со мной.

– Но ты сейчас с Ши... А, впрочем, ладно. Но идея хорошая. Давай у Арса и спросим. Деликатно. Разговорим лорда аккуратненько.

– А давай! Только ты помоги мне, ладно?

– Ладно. А теперь пойдём-ка на ужин. Есть так хочется. Обед-то мы с Эйданом прогуляли.

– Кстати, а у вас как? Я даже не спросила.

– О-о-о. Он такой...

Мы с Алисой неспеша двинулись в сторону столовой, продолжая беседовать. Выбрали еду и водрузили свои подносы на стол у окна. То тут, то там я улавливала шепотки студентов с неизменным словом "Хилли". Алиса сначала злобно огрызалась, но затем так увлеклась рассказом о ночи с Эйданом, что, казалось, перестала замечать косые взгляды в нашу сторону. В общем, мои уши, не привыкшие к таким откровениям, пылали, да и супом я давилась раза три-четыре.

После ужина пришлось засесть за учебники. Я только-только с

превеликим трудом решила первую задачу, как прозвонил будильник. Нет, не утро. Просто пора на встречу с Ками. Тайное занятие на ночь глядя. Честно, сил выползть из комнаты не было никаких. Но пришлось. Это ведь мне надо в первую очередь. Я со стоном впинула ноги в Алисины обтягивающие лосины, при этом всё равно ощутила себя голой. Зараза!

– Ну всё! В эту субботу едем в город за шмотками! – объявила я подруге.

– Стине, извини, но у нас с Эйданом были пла...

– Ничего не знаю! Ты мне обещала шоппинг. Так что в эту субботу ты – моя.

Не дав рыжей времени на отговорки, я выскочила из комнаты. Вдыхая вечерний воздух, добралась до первого забора и заметила мальчиковую, угловатую фигуру Ками.

– Доброй ночи, Кристина. Как настрой? Боевой?

– Доброй. Не сказать, что боевой. Сегодня был насыщенный день, – пожаловалась я, – да ещё эти сверхурочные три часа материи магии после обеда...

– Всё понятно. Но то была разминка для мозгов, а теперь – для тела. Погнали!

И Камила де Лэйн шурша широкими спортивными шортами, припустила по лесной тропинке, утопающей в сумерках. Я побежала следом. Не успели мы полностью обогнуть тренировочное поле, как в правом боку начало колоть, а дыхание бесповоротно сбилось. Да-а-а. Физическая подготовка у меня ни к черту. Я постепенно замедлила бег, а потом и вовсе перешла на шаг.

– Кристина! Шевелись! Чего застряла?

– Я... Уф... Сей... Час...

-- Никуда не годится! Вот тебе новое задание – с утра перед завтраком ежедневно делаешь круг почёта вокруг Академии. Ясно?

– Ыыы... А спать... Уф... Спать-то когда?

– Ты справишься. Теперь небольшая передышка и переходим к стойкам твоей стихии. Я, между прочим, тоже время свое трачу, чтобы их выучить. Пособиями весь стол завален. Отличий от моей огненной стихии очень много. Так что я теперь немного тоже студентка. Ладно, начнём с самого простого...

Действительно, базовые движения оказались вполне адекватными, трудностей с их выполнением особо не возникало. Тем не менее, Ками то и дело осыпала критикой.

Леди де Лейн сжалась надо мной, лишь когда совсем стемнело и скомандовала возвращаться в Академию.

– В целом сносно. Но мне не нравится твоя растяжка, – подвела итог Камила.

– Ну я же не гимнастка!

– Нет, но ты будущий маг. Нужно больше тренироваться.

– Я не понимаю, как все успеть. У меня утроенная нагрузка, в отличие от других студентов.

– С каких пор ты ноешь?

– Не знаю. Просто... Нет настроения.

– Давай, Кристина, не время раскисать. У тебя высокий потенциал.

Такими дарами не разбрасываются. Или хочешь на Землю вернуться?

– Нет! Не хочу! Я буду стараться.

– Вот и правильно. А мы поможем.

-- Ками, а вы с лордом Ливареллом, – я, запинаясь, произнесла эту фамилию и имела в виду, конечно, Арса, – вы хотели меня научить...

– Тсс! – резко оборвала меня леди де Лэйн и посмотрела на одинокий куст, растущий поодаль.

Я осталась стоять, решительно не заметив ничего подозрительного, а боевая огневичка настороженно двинулись в сторону куста. Камила была похожа на кошку во время охоты: бежала быстро, крадучись и абсолютно бесшумно.

– Твою ма... – раздался из зарослей ну очень знакомый мужской возглас. А Камила уже выволокла на открытое пространство вяло сопротивляющегося парня.

– Потрудитесь объяснить, студент ильт Хазэр, чем вы здесь занимаетесь? Согласно уставу Академии, нахождение студентов после часу ночи вне стен здания запрещено. Итак?

– Кхм... Кхе... Я это... Ну просто...

– Это он меня ждал, леди де Лейн! – поспешила я на помощь Эйдану. Вот только подойдя ближе, удивилась, что на нем вместо привычной синей, была оливковая мантия магов земли.

– Поясни.

– Мы с Эйданом договорились о встрече. Простите. Этого больше не повторится.

– Естественно не повторится, если не хотите вылететь из Академии. У вас что, свидание? – Ками сдвинула брови к переносице, – Кристина? Кажется, ты несколькими минутами ранее жаловалась на большую загруженность...

– Нет, все совсем не так. Леди де Лейн, Эйдан с Алисой встречается! А мы просто хотели обсудить кое-какой сюрприз, чтобы она не узнала.

– Ночью, в кустах?

– Ну я не знала, что он в кусты ползет! – моё красноречие закончилось. Врать Ками было особенно неприятно. Но и отчисления Эйдана я допустить не могла. Ну же, синий, придумай что-нибудь! Я бросила воднику красноречивый взгляд.

– Я услышал, что кто-то идет и решил затаиться. Только и всего.

Ничего дурного. Я действительно ждал Кристину, леди де Лейн.

– А что, ваш сюрприз нельзя было днем обсудить?!

– Понимаете, мы весь день были вместе с Элис, – развёл руками водник. – Не было возможности переговорить с Кристиной.

– Так. Мне плевать. Живо по комнатам! Чтобы духу вашего через секунду здесь не было!

Мы не стали больше испытывать терпение Ками и помчались к жилому корпусу студентов. Я на бегу успела пискнуть Ками: "До свидания".

– Спасибо, что прикрыла, – шепнул Эйдан, когда мы забежали в здание. – А ты чертовски права насчёт сюрприза.

– Расскажи.

– Ну уж нет. И Элис ничего не говори.

– А мантия-то почему на тебе зелёная? – я схватила Эйдана за рукав.

– Конспирация. Надо так, дорогая. И хватит расспросов, – он отдернул руку, а следом нагло расположил её на моей талии.

– Прекрати, – фыркнула я, высвобождаясь.

Водник улыбнулся, проводил меня до двери комнаты № 308 и чмокнул в щёку.

– Сладких снов! Кстати, зачетная попа!

Он умчался и оставил после себя шлейф интриги и толику негодования, в которой повинны Алисины лосины. Скорее бы в город попасть и купить нормальные вещи.

Заходя в комнату, я уловила мысль, что синий даже не поинтересовался, чем мы сами с Ками занимались в лесу вопреки уставу Академии. Ну ей-то можно, а вот мне... В который раз замечаю, что он не докапывается с расспросами, в то время как меня всюю распирает от любопытства.

Глава 3

Утро началось с шумной возни в ванной.

– Стине! Потихе нельзя?!

– Чего?! – Я разлепила глаза и уставилась на рыжую. Она сделала то же самое.

Медленно в наши разбуженные сознания проникала мысль: раз мы обе в кроватях, кто тогда в ванной?

– Шиша! Ты что там творишь?!

Мы, не сговариваясь, ринулись в ванную.

Представшая перед нашими глазами картина была до того омерзительна, что я почувствовала, как шевелятся волосы на голове, причём не только у меня: Алиса стояла как вкопанная.

Среди раскиданных флаконов гелей и шампуней сидела наша серая выдрочка и с блаженным выражением на морде жевала редкостную дрянь.

В широко разинутой пасти, усеянной несколькими рядами мелких остреньких зубов, судорожно дрыгались две тонкие длинные лапы, отдалённо напоминающие то ли паучьи, то ли крабовые. Брр!

Из ступора нас вывел истошный визг где-то в соседних комнатах. Чуть позже к нему присоединился ещё один совсем с другого конца жилого блока. Мы с рыжей переглянулись.

– Что это, мать его, такое?! – поморщилась Алиса.

Шиша окинул нас скептическим взглядом, проглотил остатки добычи, довольно чавкнул. Затем подобрался и по-охотничьи прыгнул на рыжую. Алиса от неожиданности дернулась в сторону, по инерции ухватилась рукой за шторку и вместе с ней неловко рухнула в ванну.

– Ай!!!

– Шшшш!

– Какого черта?!

Всё смешалось в ванне – Алиса, штора, Шиша и... еще один членистоногий отросток, который я мельком разглядела в этой кутерьме. Рыжая, видимо, тоже, ибо в следующий момент захотелось заткнуть уши руками, чтобы не слышать ультразвукового фальцета подруги. Я выковыряла Алису из ванной и оставила Шишу самозабвенно чавкать под шторкой.

В коридоре творилось что-то невообразимое. Шум, гам, визг, беготня. Кто-то громогласно проорал:

-- Внимание, всем отпереть замки комнат. Внеплановая чистка труб!

Пока я открывала дверь, Алиса запрыгнула с ногами на кровать. К нам ввалились два рослых мужика, один из которых, кажется, лорд Дафино – профессор с водного факультета. Они окончательно разгромили нашу ванную и со словами: "Здесь чисто" ушли в комнату напротив, не соизволив объясниться.

– Что, блин, это было?! Шиша! Какого черта ты там устроил?! – я закрыла дверь за лордами и заглянула в ванную.

Но характерного шипения не послышалось, и выдрообразная куча не показывалась.

– Шиша?!

Я повесила несчастную шторку на место, собрала раскиданные бутылочки и флакончики. Нашего питомца обнаружила лежащим без движения под ванной.

– Шиша, ты чего? Алиса! Иди сюда!

Рыжая не без отвращения вошла в ванную, и мы вытащили бесформенного ахатина.

– Чего это с ним? Шиша, ты живой? – Я встряхнула животинку.

Питомец приоткрыл сизый глаз, а меня обдало исходящей от него волной страха. Ого, да этот малыш напуган!

– Тихе, тихе. Все хорошо. Не бойся!

– Может, отравился? – предположила рыжая. – Он же эту мерзость сожрал!

Шиша послал мне ментальный образ двух водников и мелко затрясся.

– Он, похоже, профессоров испугался.

– С чего бы?

– Арс мне рассказывал, что ахатины очень ценны для водников, – припомнила я былой разговор с лордом. – Вроде он что-то про шкуру упоминал.

При этих словах Шиша ощутимо вздрогнул, а я снова принялась его успокаивать.

– Мда. Надо бы нам с тобой, Стине, в библиотеке поискать информацию об ахатинах. Давно ж собирались.

– Согласна. И, думаю, Эйдану про Шишу рассказывать не стоит.

Он же тоже водник.

– Угу. С этим разобрались. Но что за жуть у нас в ванной завелась?! Я думала, что после зверя в пещере уже ничего не буду бояться. Но это! Отвратительная мерзость! А он еще и жрал это! Фу-у! Какая гадость!

– Эта ваша заливная рыба... – фраза из популярного отечественного фильма всплыла сама собой.

– Это не рыба, а паук какой-то.

А мне в сознание прилетела картинка этой членистоногой твари, так сказать, в полный рост. Три длинные паучьи лапы сверху увенчивались круглым светло-серым полупрозрачным, волнистым по краям тельцем. Внутри шарика словно начинка просвечивали то ли пузыри, то ли икра. У тельца имелся рыбий хвост и один выпученный глаз.

– Шиша, фу!

Картинка тут же исчезла.

– Шшшш, – протянул наш питомец. А я перевела как: "ммм, вкусняшка" и тут же скривилась. Отвратительно.

– Неее, Алис, это не паук. Что-то среднее между рыбой и медузой. – Я непроизвольно передёрнула плечами.

– Я только лапы видела, когда ты успела рассмотреть?

– Сейчас.

Алиса с отборными матюками снова вскочила на кровать.

– Да не здесь! Мне Шиша сейчас показал. В голове. Мысленно. Он так общается. Я его понимаю.

– Ты серьёзно?.. – переспросила Алиса. Видимо что-то такое она прочитала в моём взгляде, что ответила сама себе: – Серьёзно. Ладно. Допустим. А сможешь нарисовать то, что Шиша тебе показал?

– Это ещё зачем?

– Проверим. Покажем рисунок профессорам или тому, кто видел эту гадость и спросим, похоже или нет. Зато будем знать, правда ли ты с Шишей общаешься или тебя глючит.

– Да нет у меня глюков!

– Тогда рисуй, + Алиса сунула мне тетрадь и карандаш.

С долей отвращения я восстановила в голове картинку и попыталась изобразить эту бяку. Художник из меня так себе. Но в

общих чертах вроде похоже вышло. Отдалённо.

– Стине! Это никакая не рыба, + протянула рыжая, когда изучила на эскиз. – Это пельмень с ногами!

– Вот после такого сравнения в столовую я сегодня не пойду.

И тем не менее на завтрак мы всё-таки спустились. Гул здесь стоял как в улье. Отовсюду раздавались возгласы: "А оно такое... А у него лапы... Да у него глазище... Ужас ужасный...". И всё в таком духе.

– Сюрприиз! – Звонко раздалось сзади, и Алису кто-то крепко обнял.

– Доброго утра, Эйдан, – поприветствовала я водника. – Что за сюрприз?

– Как, вы разве не видели?

И тут на меня снизошло озарение. Я сунула руку в карман мантии, выудила свой эскиз с пельменем.

– Ты про этот сюрприз?

Он довольно кивнул и проворно спрятал листок.

– Эйдан?! Это ты сделал?! Но как? Зачем? – удивилась Алиса.

– Как это зачем? Ты же просила скандал. Для тебя всё что угодно, крошка.

– Это было жутко, честно говоря.

– Зато без магического следа. Теперь слова "Хилли" ты больше не услышишь.

Эйдан прижал Алису к себе и требовал с неё поцелуй в награду за старания.

Я была рада за подругу. Вот только почему при виде их нежностей у меня в душе пронёсся грустный холодок? Ревность? Нет. Хоть синий плащ и пытался ко мне подкатить, но я не прониклась, да и для него это было... Эм-м-м... Поверхностно, что ли. Игра, интерес. Ничего серьёзного. Он с половиной студенток Академии так себя вёл. С Алисой они больше друг другу подходят. Оба такие лёгкие и в тоже время такие разные. Огонь и вода. Я действительно рада за них и буду радоваться вдвойне, если их отношения перерастут во что-то действительно серьёзное.

Я пила свежесжатый фруктовый микс, вполуха слушала воркование Эйдана и Алисы и пыталась разложить свои чувства по полочкам. В итоге остановилась на том, что, кажется, просто завидую.

Белой завистью. То есть, одновременно и рада за друзей, и вместе с тем, тоже так хочу.

Был бы мой Кор... Рэй обычным парнем, сидели бы с ним вот так в обнимку, открыто целовались, обсуждали всякие события... Но... Тайны, вопросы без ответов, мрак – вот наша история. И я не знаю, что с этим делать. И к нему хочется: обнять, прижаться, почувствовать прикосновение рук, тепло его тела... И в тоже время мне нужны ответы. Как бы хотелось во всем разобраться! Ну почему, почему же он такой скрытный?!

Глава 4

Новый день обещал быть хорошим. А все потому, что, во-первых – суббота, во-вторых – дополнительная лекция будет всего лишь одна и по истории, а это не сложно. И, в-третьих, сегодня мы с Алисой поедем по магазинам. Свершилось! Я наконец избавлюсь от ненавистных академических блузок и юбок. Куплю себе брюки! Ещё спортивные штаны взамен Алискиных мегаобтягивающих лосин. Можно ещё обувь посмотреть. И белье. Обязательно куплю нижнее белье! Я подавила печальный вздох: Рэй снова забрался в мои мысли. Мы не виделись уже двое суток. Вчера тайных занятий с Ками не было, но искать встречи с моим мужчиной я не стала, провела весь вечер за учебниками. Совсем скоро зачётная неделя, а у меня долгов выше крыши.

Именно такой ответственный подход позволил мне сегодня не ударить в грязь лицом на внеплановых занятиях с лордом Гарвишем. Более того, профессор легкой рукой аннулировал мне все пропуски и прогулы. Отличное начало дня! Надеюсь, дальше будет лучше.

Наконец я покончила с учебными делами, зашла в комнату оставить мантию и забрать Алису. Подруга встретила меня в лёгких летних брюках из тонкого бежевого шифона и облегающей маечке в тон брюкам. Но первым в глаза бросалось декольте. Куда ж без него,

особенно, когда есть что показывать. Но рыжая бестия знает грани дозволенного. Так что всё выглядело прилично, интересно и со вкусом.

На стоянке мы выбрали простую карету с открытым верхом и помчались в город. Я вдыхала знойный воздух и томилась в предвкушении нового гардероба. Нет, шопинг я никогда не любила, считая его утомительным. Но когда изо дня в день ходишь в одном и том же, причём не подходящим тебе по стилю и предпочтениям... Юбки я в принципе не люблю. Особенно такие чопорно-официозные. В блузках неудобно и жарко. Кто вообще придумал такой непрактичный набор одежды для иномирян, прибывших без багажа?

Мы выбрались из кареты на площади возле фонтана и сразу же окунулись звуки городской суеты.

– Кажется, прошла целая вечность с тех пор, как я сидела на этом бортике. Это было в тот самый день...

– Стине! Прекрати! Мы же договорились не вспоминать об этой твари!

– Да, прости. Я просто... Эм-м... С какой лавки начнём? Хочу штаны-ы-ы. Много-много.

Я и предположить не могла, что шопинг отнимет у меня столько сил и времени. Спустя три с половиной часа постоянных примерок я жалобно застонала:

– Алис, может, хватит? Я уже моргать устала от всей этой пестроты!

Но кто меня слушал. Подруга была неумолима и продолжила составление моего гардероба: идёт – не идёт, сочетается – не сочетается, надень – снимите... Я ощущала себя варёной мухой. Спорить с рыжей не было никаких сил.

– Али-и-ис. Мне дурно. Скоро в обморок упаду от духоты и калейдоскопа этого тряпья. Я всего-то думала купить пару брюк и несколько футболок.

– А у нас так и выходит. Покупок в целом немного получилось. Зато теперь у тебя есть база. И все остальное очень хорошо подобралось. Костюм для тренировок просто офигенный! Кроссовки тоже! Кстати, насчёт этого. Вчера у нашего курса была практика с леди де Лейн, так она после пары дала мне персональное задание. Насчёт тебя.

– В смысле?

– В смысле гонять тебя на утренние пробежки.

– Надеюсь, ты отказалась?

– Ха! И не мечтай. С понедельника начинаем. Я, конечно, больше люблю бегать по воскресным утрам, но раз леди де Лейн сказала, значит, так тому и быть.

– Жестокая ты! Я не хочу. Давай ты просто скажешь Ками, что мы типа бегаем и всё.

– Нет, Стине. Так не пойдёт. Леди де...

– Вот же заладила! Леди де Лейн, да леди де Лейн. Она разве уже не Кобра?!

– Уже нет. Ты вроде бельё ещё хотела? Нам сюда.

Рыжая ухватила меня под руку и нырнула в узкий проулок между домами. На здании из нежно-розового кирпича красовалась такая же розовая вывеска: "Ажур леди Шу".

Звонко залился трелью колокольчик над дверью, когда мы вошли. Нас сразу окружили ароматы сладких благовоний с ванильным оттенком и обилие шелка и гипюра.

– Чёрт! – шепнула я Алисе. – Ты цены видела!

– И что?

– Пойдем в другой магазин. Я не готова столько...

– Стине, прекращай занудство. Другой магазин в двух часах езды отсюда. Хотя, неподалеку есть ателье, где могут сшить на заказ, но благодаря кое-кому, – рыжая выразительно приподняла брови и покосилась на меня, – там ажиотаж – леди наперебой заказывают шерстяные панталоны.

– То есть как? Я же просто шутила тогда.

– Ага. Вот только Айка – недалекого ума сплетница. Слухи быстро расходятся, особенно с её помощью. Вот всё и ринулись за

«жиросжигающим бельишком».

Мы негромко рассмеялись и настроение улучшилось. Мы долго бродили между прилавками. Я с трудом отыскала несколько максимально скромных повседневных комплектов. Но Алиса была в своём репертуаре и подсовывала мне весьма откровенные, сексуальные вещицы. Я упиралась и отнекивалась, в итоге сошлись на том, что одну такую штучку я всё-таки куплю.

– Ладно. Пусть будет. Беру, – ткнула я пальцем в самый целомудренный из всего этого безобразия комплект. Рыжая, конечно, скорчила гримасу и начала спорить, предлагая мне какие-то ниточки-паутинки, а не трусы.

– Элис права. Это хит сезона, – раздалось за нашими спинами. – Твой парень оценит.

Мы резко обернулись. Высокая девушка с очень длинными иссиня-чёрными волосами держала в руках такие же трусики-паутинки.

– Чего тебе, Келси? – враждебно спросила Алиса.

– Да просто интересно, с кем из вас Эйдан встречается? Думала, что с тобой, прости, не знаю твоего имени...

– Кристина.

– А я – Келси Сибон. Мы с Элис вместе учимся. Мне кажется, мы немного погорячились при встрече в парке. Извини, если была груба.

– Проехали.

– Так вот, я не поняла, Эйдан-то с кем встречается? Вчера видела вас в столовой. Просто не пойму ваши отношения.

– А мы перед тобой не обязаны отчитываться, – заявила рыжая. – Стине, берём, что выбрала ты.

– В этом только слепых стариков соблазнять, – прокомментировала длинновласка.

– Стине разберётся, кого и как соблазнять. И уж точно не будет за спиной помогать чужого парня!

– Слушай, Элис, может, хватит уже. Вы с Троем разбежались, у меня с ним тоже не срослось. Теперь он в другой Академии учится. Больше нет причин для ссор. Тем более Эйдан...

– Только сунься к нему! Ты...

Словесная перепалка рыжей и чёрной набирала обороты. Другие покупательницы замерли и развесили уши. Надо что-то делать. И как ни странно, я была на стороне Келси. Действительно, камня преткновения больше нет. К чему грызня? Этот конфликт плохо сказывается на учёбе обеих. Ками уже наказывала девчонок за плохое поведение на парах. Но то Ками. Она адекватная. Мало ли где и как эти двое опять поцапаются. Не хватало Алисе ещё проблем на голову. Пора прекращать нелепую ссору:

– Так! Все! Стоп! Алиса, угомонись! Первое: тебе ли из-за Троя сейчас скандал закатывать?

Мои слова попали в точку. Алиса поморщилась и сверкнула полным ненависти взглядом:

– В задницу Троя! – рявкнула рыжая. – Пусть катится к чёрту!

– Согласна, – вставила Келси.

– Второе, – продолжила я, – Эйдан теперь с Алисой. Келси, к воднику не лезь.

– Да я и не собиралась. Я только парней своей огненной стихии рассматриваю.

– Значит, и с этим разобрались. Третье: я куплю себе оба варианта, и этот мегаразвратный и тот, что для слепых. Берём и уходим.

Я рассчиталась с улыбчивой леди Шу, взяла Алису под руку, и мы вышли на улицу под разочарованные взгляды посетительниц лавки, которые наверняка ожидали более драматичной развязки и выдирания волос.

– Подождите, – окликнула нас Келси. – Может, сходим куда-нибудь, выпьем за примирение.

– Кто тебе сказал, что мы помирились? – Вскинулась рыжая.

– Кристина, – кивнула на меня Келси.

– А я бы не отказалась выпить прохладной минералки. – Я снова поддержала длинновласку, и тут же получила увесистый толчок в бок от рыжей. – Алис, я устала и хочу пить. А ваш конфликт только до проблем доводит. Хватит уже.

– Здесь недалеко есть отличное местечко. Пойдёмте! – Келси тряхнула волосами и зашагала по брусчатке. Шурша пакетами, я двинулась следом. Алисе ничего не оставалось, как присоединиться.

Мы петляли узкими проулками. Впереди маячили длинные волосы Келси, позади слышалось ворчание Алисы. Ничего-ничего. Перебесится. Это же ради неё. Алисе и Келси необязательно дружить, главное, просто вывести девушек на уровень "привет, пока, спасибо, пожалуйста" для их же блага. Плюс ко всему я действительно очень хотела пить и была счастлива прекратить попытку шопингом.

Девушка привела нас к массивным дубовым воротам. Вывеска на половину заросла плетями винограда, оставив на виду лишь конец названия: "...коза".

Коза так коза, лишь бы стакан воды налили. Мы вошли в ворота и оказались в уютном дворике. Толстые лианы, цветущие выюны, лозы винограда тесно переплелись над головой, образовав импровизированную зелёную кровлю и создав приятную полутьму. Место мне понравилось сразу. Душевное такое, приятное, спокойное. Народу было немного. Келси выбрала столик и сделала заказ. Алиса ещё ворчала, хотя видно было, что заведение ей тоже импонирует. Я устроилась в кресле и откинулась на подушки. Хорошо-о-о. Только бы воды скорее принесли.словно услышав мою просьбу, перед нами возник официант с подносом. Не вода. Что-то светло-зелёное

плескалось в изящных бокалах.

– Надеюсь, ты нам не мятного настоя заказала? – Алиса понюхала напиток.

– Не будь такой мнительной! Ну что, за встречу!

Я сделала глоток – вкусно. Ненавязчивый оттенок цитрусов приносил желаемую свежесть, а сладость каких-то ягод мне была знакома, но понять, что это я так и не смогла. Недолго думая, выпила

всё до дна. Приятная прохлада разлилась по телу, прогнала усталость и зной. Вот теперь стало совсем хорошо. Внимательный официант тут же наполнил опустевший бокал.

Следом нам вынесли большое изящное блюдо, пестрящее изобилием разнообразных лёгких закусок. Я окончательно разомлела. Алиса тоже больше не фыркала.

Мы дружелюбно беседовали, обсуждали приятное заведение, удушающую погоду и наши покупки. Разговор плавно перешёл к последним событиям в Академии, а именно к атаковавшим водопровод мутагенным уродцам.

– Я не помню, как эти штуки называются, но их разводят специально на корм крупным рыбам, – пояснила Келси.

– Мы прозвали их пельменями.

– Кхм... Интересно... Хорошо, что их вовремя вычистили. Они же размножаются быстрее ветра. Десяток таких пельмешков за несколько часов превращается в сотню.

– Фу-у-у, – протянула я.

– Ага. Сначала думали, что они как-то сами к нам забрались. Но кто-то из профессоров определил по внешним признакам с какой именно рыбной фермы эти уродцы. Там рассказали, что продали несколько особей какому-то студенту с факультета земли.

– Ничего себе! – я взглянула на Алису. Её сосредоточенный вид выдавал беспокойство за Эйдана. Конспиратор, блин. Ладно, надеюсь, не узнают. И тут я вспомнила Ками. Она-то видела Эйдана в оливковой мантии. Вот дурак, не мог что ли за территорией Академии плащ сбросить?! Облажался ты, синий. Как только вернёмся, забегу к Ками. Всё ей объясню. Она должна понять.

Нам подлили новую порцию напитка. Приятная волна лёгкости неторопливо разлилась по всему телу.

– Келси, а что мы вообще пьём?

– Виноградный эль. Вкусно, да?

– Эль? То есть он алкогольный?!

– Ну да. А что такого-то?

– Стине у нас пытается быть правильной девочкой, – пояснила Алиса. – Вот только у неё не совсем получается. Вяжется в отношения не пойми с кем...

– Алиса!

– А разве не так?!

Келси хихикнула:

– Похоже, каждая из нас в этом плане напортачила. Я больше года по Трю сохла, а когда добилась своего – он вдруг сказал, что я ему надоела. Поразвлекались и хватит. Так и сказал. Сволочь! Я Келси Сибон! Из уважаемой семьи, между прочим. Мой дед в своё время работал в министерстве, мама преподаёт в элитной школе, у нас даже есть древо в национальном музее! А этот гад просто развлекался! Представляете! Ненавижу Трюя!

– Я тоже! – тихо сказала рыжая.

– Присоединяюсь, – я тут же поймала недоуменный взгляд длинновласки. – За компанию. Не люблю таких козлов.

Наши бокалы звякнули, опустели и наполнились вновь.

– А что за древо в музее? Поясни иномирянкам.

-- В специальном зале памяти и почёта на стенах висят не картины, а деревья с табличками. Родословные известных и выдающихся личностей города. Хотите, покажу свое древо. Пойдём?

– Не-е, – протянула я расслабленно, – здесь так хорошо, идти куда не хочется. К тому же я не любитель музеев.

– Пойдём! Стине, это же так интересно! – бойко заявила рыжая, а я поперхнулась напитком. Подруга украдкой мне подмигнула. – Там ведь, наверное, столько выдающихся имён, и преподы наши тоже там есть, да?

– Конечно, в этом зале многие профессора засветились. Начиная с ректора.

Мой полупьяный разморенный мозг наконец сообразил, что подруга на древо Ливареллов намекает. Расслабленность пропала, я подскочила и первая оказалась за воротами.

– Я и не заметила, что уже стемнело. Музеи-то у вас до скольких работают?

– В "Стрекозе" время всегда пролетает быстро. А музей и правда закрыт уже. Но я знаю тайную дверь. Так что, идём?

– Пойдём, завтра обязательно пойдём, – расстроено отозвалась я.

– Келси, веди! Чего тянуть-то? – скомандовала Алиса.

– Ну вот и я про то же. Раз уж мы в городе – сходим. Ой, да не закатывай ты глаза, Кристина. Мы быстренько. Сейчас только договорюсь с владельцем насчет хранения покупок. Не с пакетами же

таскаться! – весело сказала Келси. – Кстати, заплатить по счету тоже бы не помешало.

Где-то на заднем плане сознания у меня пробежали мысли, что мы собираемся сделать что-то неправильное. Но желание пролить хоть какой-то свет на свои вопросы было сильнее. И вообще, пьяному море по колено, ведь так?

Глава 5

То ли опустившаяся ночь, то ли пустынные улицы этой части города, то ли действие виноградного эля, а может всё вместе взятое разбудило чувство неприятного страха перед музеем. Темно-серый камень стен дышал сумеречным безмолвием. Остроконечные крыши пронзали тёмное небо шпилями, вытянутые узкие оконца напоминали средневековые бойницы. Не хватало только сидящих на карнизах злобных горгулий и кружащих над шпилями воронов.

– Здесь так мрачно, – я поёжилась. – Нам обязательно сейчас туда идти?

– Не ной, Стине.

– Может, сейчас и мрачно, но днём очень даже красиво, – оживилась Келси. – А вот и смотритель музея.

На третьем этаже плавно двигался тусклый свет и перемещался от одного оконца к другому.

– Ой! Что-то я не уверена, что мы поступаем правильно... – предприняла я очередную попытку отступления. – Давайте завтра лучше придём, а?

– И охота тебе завтра снова трястись в карете. Полдня потеряешь.

– Келси, что делать будем? – спросила Алиса.

– То, зачем и пришли. Смотритель на третьем этаже ходит, а нам первый нужен. Мы быстренько и тихо. Он и не заметит. Я с друзьями весь музей так облазила. В этом нет ничего опасного.

Длинновласка подвела нас к спуску в подвал. Испещрённая трещинами бетонная лестница была завалена мусором.

– В этом крыле музея идёт бесконечный ремонт. – махнула рукой Келси. – Начали его лет десять назад, а может и больше. Но то одному министру не нравится, то другому, то заведующие музеем меняются... Затянули, одним словом. Зато есть всегда открытый подвал для строителей.

– Откуда ты всё это знаешь?

– Говорю же, не в первый раз здесь.

– Странные у тебя увлечения.

– Да надоедает же по барам и танцам ходить постоянно. Хочется чего-то большего и немного запрещённого. И, главное, абсолютно

безобидного. Так, под ноги смотрите. Тут много чего валяется.

Мы тихонько приоткрыли дверь и просочились внутрь. В подвале было темно – что называется "выколи глаз". Длинновласка тут же сотворила основу щита, в простонародье – "тарелку". Файерболы и светляки девчонки будут только на следующем курсе изучать. Поэтому вместо фонаря – огненная тарелка. Отсветов пламени было вполне достаточно, чтобы не напороться на разбросанные всюду мешки с цементом, банки с красками и прочее строительное барахло. Хотя, мы то и дело спотыкались от нескоординированности движений и алкогольной дымки в голове.

Келси действительно неплохо ориентировалась на местности, и спустя лестничный пролет, два зала с экспонатами и три картинные галереи мы оказались в нужном месте. Зал доблести и почёта. Девушка тут же похвасталась семейным древом "Сибон". Мы наигранно повосхищались и поохали, а затем как бы невзначай попросили показать нам древа преподав Академии. Келси начала с ректора Арчибальда. Но не он нам был нужен. Фамилии, фамилии, фамилии. Наконец моя тревожность уступила место любопытству.

– Вот оно! – шепнула мне на ухо Алиса.

Древо "Ливарелл". Я быстро нашла Арса. Ага, у него две сестры: Зоуигорна и Мирагорна. Моё сердце встрепенулось и пропустило удар, когда я увидела имя Рэйсгорна – всё-таки брат...

Вдруг свет резко погас.

– Келси?!

– Тсс!

Мы втроём стояли в кромешной тьме и нервно вслушивались в абсолютную тишину. Я нащупала руку Алисы. От моего прикосновения

рыжая вздрогнула. Секунда, десять, минута... Казалось в моей голове громко бахали стрелки часов и медленно отчеканивали каждую секунду. Но всё вокруг оставалось безмолвным, лишь с улицы донеслось далёкое ржание коня.

– Фу-у-ух, – с шумом выдохнула Келси, – слышалось.

Она снова сотворила тарелку. Резкий огненный всполох высветил крепкую мужскую фигуру с надменной ухмылкой на красивом лице. Трой собственной персоной стоял в дверном проёме зала почёта и вид его не сулил ничего хорошего.

– Ой! – я не сразу поняла, что это был мой испуганный возглас.

– Вот же сволочь! – Алиса сжала кулаки и сделала попытку шагнуть вперёд.

– Полегче, детка, – с насмешкой в голосе пригвоздил он рыжую к месту, формируя правой рукой тихо шипящий файербол. – А ты всё также прекрасна в своей строптивости. Кажется, я даже рад тебя видеть. Но это ненадолго. Жаль, что в музее случился небольшой пожар.

– Ошибаешься, – негромко заявила Келси. – В музее никогда не было пожаров.

– До этой ночи – нет.

– Да что происходит? – аристократка Сибон растеряла былую уверенность. – Трой?

– Ничего особенного. Просто завтра в Академии недосчитаются трех нерадивых студенток, – гад криво ухмыльнулся, – две из которых – огневички, случайно спалившие зал доблести и почёта вместе с собой заодно.

– Ну ты и сволочь! – раздался озлобленный голос Алисы.

– Трой?! Ты чего? Не надо! – жалобно пискнула Келси. – Мы так не договаривались!

– Помогите! Убивают! Пожар! – я заорала что есть мочи, задрала голову вверх, обращаясь к высшим силам, а именно к зрителю. – Насилуют!

– Заткнись, дура! – рявкнул Трой и свободной рукой осторожно вытащил из кармана небольшой пузырек с зельем. Выверенными движениями подпалил затычку бутылочки огненным шаром, начал аккуратно вращать кистью, меняя угол наклона сосуда и давая языкам пламени больше свободы.

– Трой!!! – истерично взвизгнула длинновласка.

– Передавайте привет Адриане, – он швырнул в нас импровизированный коктейль Молотова.

Яркая вспышка молниеносно озарила зал музея. Мощный, огромный щит Алисы жадно сожрал подарок Троя и оставил только оранжевый сноп искр и запах серы.

– Вот это номер, детка! – присвистнул её бывший, и принялся один за другим порождать в ладонях файерболы и обстреливать нашу троицу. Он пытался обойти щит по касательной. – Я тебя недооценил.

Огонь встречался с огнем и обдавал нас волнами жара. Мы с Келси жались к Алисе. Трой больше не ухмылялся – был сосредоточен на атакующей магии. Исход зависел от того, кто первым собьется с концентрации или выдохнется. Учитывая агрессивный настрой пятикурсника и хмель в голове подруги, я всерьёз опасалась за наше положение. Ведь мне самой не удалось почувствовать даже слабенький отклик каменных стен. Глухо. Моя магия дремала, окутанная алкогольными парами. И зачем только мы вообще пили эль?! Зачем потащились сюда?! Дуры! Вдруг сквозь шипение и треск огненной стихии я явственно различила приглушенное рычание. Сердце гулко ухнуло в груди, посылая жар по венам. Страх расползся по всему телу и приковал меня к полу, заставил напрягать слух.

Сжав кулак и погасив зарождающийся файербол, Трой оглянулся через плечо и стал напряженно всматриваться в темноту музейной галереи. Алисин щит то подрагивал, то вспыхивал, то угасал, словно мигающая лампочка при перепадах напряжения в сети – девушка сбивалась, с трудом сохраняя концентрацию. Но вокруг снова было тихо.

Трой понял, что посторонний звук ему послышался, зажег в ладони очередной огненный шар.

И снова из темноты донеслось глухое рычание. Парень круто развернулся и принял боевую стойку.

– Бежим отсюда нафиг! – Алиса бросила бестолковые попытки удержать щит и решительно дёрнула меня за руку.

– Ик! – нервно раздалось слева, Келси рванула первой.

И мы побежали. В темноте, не разбирая дороги, и не пойми куда.

Сзади доносилась грубая брань, возня, что-то с грохотом упало... Это только придавало нам скорости.

– Келси, ты знаешь куда бежать?!

– Ик!!!

Девушка так и не смогла ничего сказать, но драпала уверенно. Да я и сама забыла, как думать, и полностью доверилась тянущей меня

вперед руке Алисы.

Келси как лидер спринта вломилась в какую-то дверь, снеся плечом косяк. Мы за ней. За спиной с грохотом упало что-то массивное. В темноте я не успела разглядеть лестницу и поняла, что это именно

она, только когда нога попала в пустоту, и я кувыркнулась вниз утянула за собой Алису и сбила с ног Келси.

– Чёрт! – ругнулась рыжая и прибавила ещё пару сочных матюков.

– Ик! – донеслось сбоку. Я ощутила руки, пытающиеся меня поднять. – Ик! А-а-а!

– Что?! – я уже ничего не понимала, да и плечо болезненно простреливало.

Вдруг темноту разрезала огненная вспышка – Келси сотворила небольшую, кривобоко мерцающую тарелку.

– А ну тихо! – рявкнула рыжая.

– Ик!!! – нервно всхлипнула Келси.

Вот теперь-то я смогла рассмотреть, что прокувыркались мы на нижний этаж и теперь валялись среди строительного хлама. Длинные волосы Келси зацепились за какую-то цилиндрическую штуку, торчащую из непонятого агрегата. Я вскочила и, поскользнувшись на чем-то, снова упала – подо мной растекалась тёмная жижа.

– Стине! – возмущённо-брезгливо шепнула рыжая.

– Не я это! Не я! Так и было! – шикнула я в ответ. Нет, ну честно.

Келси судорожно мотала головой, но волосы намертво застряли в этой непонятной штуковине. Мы переглянулись с рыжей и бросились помогать. Не оставлять же её здесь! И дергали, и тянули. Бесполезно.

– Келси, – шепотом позвала я, понимая тщетность наших усилий, – у смотрятеля есть сторожевая собака?

– Ик! – Длинновласка сильнее затрясла своими лохмами, от чего они ещё больше запутались.

– На кой ты нас сюда притащила среди ночи?! – не могла я более сдерживать поток своего возмущения. У меня после страшных пещер ко всем рычащим зверям резко негативная реакция выработалась. – Можно же было спокойно завтра в музей прийти, вместе с обычными посетите...

– Келси! Не дергайся! – оборвала мои стенания Алиса. – Зараза!

Долго думать и причитать времени не было, ещё неизвестно кто победит в схватке наверху. Хотелось бы, чтоб зритель.

Я сграбастала окаянный агрегат. Рыжая придержала с другого боку. Не сказать, что очень уж тяжелый, просто неудобный в обхвате. Плечо заныло сильнее. Гадство! Мы понеслись к выходу. Снова впереди была

Келси и освещала путь своей нервно подрагивающей тарелкой, затем болтались её волосы, а следом мы с рыжей, кряхтя и матерясь, перли дурацкую, за ногу её налево, фиговину.

– Рапунцель чёртова!

Как только мы вырвались на свежий воздух, со всех ног понеслись прочь, петляя по узким улочкам. Я ощутила бешеный стук сердца, прохладу городской ночи, боль в плече, запах аммиака и влажность мерзкой жижи, стекающей по ногам. Бли-и-ин! Да во что я так вляпалась?

В ответ жижка смачно чавкнула в моей туфле и ногу повело.

– Чёрт! – я не удержала равновесие, выпустила агрегат из рук и растянулась на брусчатке, больно приложившись бедром.

– Стине! Твою ж..

Договорить Алиса не успела, так как непонятную штуковину в одиночку удержать не смогла.

Все случилось за доли секунды: Келси резко обернулась, но сила тяжести падающего агрегата рванула её за волосы вниз, одновременно Алиса судорожно перехватывала эту штуковину в попытке предотвратить падение... Грохот агрегата о брусчатку, глухой звук от столкновения лбов рыжей и чёрной...

Витиеватый мат Алисы, осознавшей, что теперь и её волосы попали в плен...

У меня непроизвольно вырвался нездоровый хохоток.

– Что ты ржёшь, Стине?!

– Помоги нам! Ик!

Две недавние соперницы стояли на коленях перед агрегатом, сцепившим их волосы, просили о помощи, матерились и икали. Я была не в силах больше сдерживаться и истерично захохотала в голос, обливаясь слезами.

– Так, всё, – только и смогла сказать я, – встаём и валим. Келси, где тут карету нанять можно?

Глава 6

– Извините, леди, я очень спешу, – кучер резким движением шлёпнул поводьями по крупу коня и скрылся в ночи.

– Говнюк! – крикнула ему в след Алиса.

А ведь это был единственный транспорт на каретном дворе. Решив, что самым разумным сейчас было бы попросить помощи, я постучала в первую попавшуюся дверь трехэтажного дома.

– Кого там принесло?! Вы на часы смотрели?!

– Простите...

– Нет.

– Я только хотела...

– Плевать, что ты там хотела.

– Нам нужна помощь...

– Гостей не ждём. Уходите, – донеслось из-за двери.

Вторая и третья попытка тоже успехом не увенчалась. У четвёртой двери я выслушала поток отборной брани.

– Спальный-ик район, – протянула Келси. – Здесь не при-ик-нято ломиться в дома среди ночи.

– Не принято у них! – возмутилась я. – Как это вообще понимать?!

А если кто-то попал в беду, как мы? Неужели никто не поможет?

– Приличные леди здесь по ночам должны гулять лишь в сопровождении лордов. Ик. В остальных же случаях их сочтут неприличными-ик. Говорю же, район-то спальный.

– Вот же снобы чванливые!

– Ик!

Я шумно вздохнула.

– Келси, иди ты знаешь куда со своим древом, со своим музеем и со своим элем! Что делать теперь будем?

– Искать карету, что, – ответила рыжая. – Надо убраться отсюда поскорее.

Мы втроем невольно оглянулись назад в темноту пустынных улиц и поёжились.

– Так, куда идти, где другой каретный двор? – во мне бушевало желание пуститься наутёк и быть как можно дальше от музея. – Если смотритель решит пустить собаку по следу...

Длинновласка понятливо выдала подобие кивка, насколько это было возможно в её положении, и задала направление. Городок спал. Ни души. Хотя нет, слышали мы в одном проулке пьяный мужской хохот, но помня о своей поездке с бала, когда я столкнулась вот с такими выпивохами... В общем, обошли мы хмельную компанию стороной, и через поворот оказались на небольшой площади. Я облегченно выдохнула, уставившись на две свободные кареты. Зря.

Оба извозчика наотрез отказались посадить нас в свои расфуфыренные повозки даже за двойную плату. И даже за тройную. Более того – они пригрозили погнать нас кнутами, даже не дослушав сбивчивые объяснения. Сволочи. Пришлось отступить в темноту узких улиц.

– Неудивительно. Я бы на их месте тоже отказалась везти на бархатных сиденьях грязных и пьяных девиц с не пойми чем в руках, – устало подвела неутешительный итог Алиса. – Пойдемте к фонтану. Там много простых карет без верха и обивки. Значит, больше шансов, что какой-нибудь потный кучер за пару дополнительных монеток доставит нас в Академию.

– И к пьяным там адекватно относятся. Ик! Район другой, + снова закивала Келси.

– Не дергайся ты!

– Зачем? – спросила тихо Келси.

– Затем, что мне больно! – рявкнула Алиса. – С меня скоро скальп слезет!

– Я не про это. Трой... Ик... Зачем он...?

– Урод потому что, – зло бросила рыжая.

– Смотрите! – я указала на узкое окошко второго этажа небольшого домика.

Опершись на локти и сложив голову на ладони, задумчиво любовалась звёздами миловидная женщина.

– Простите! – окликнула я ее. Женщина вздрогнула и глянула вниз.

Её лицо милым уже не казалось.

– Вы не могли бы нам помочь? – спросила Алиса.

– Пожалуйста... Ик! – дополнила Келси.

- Пошли вон отсюда! – злобно донеслось из окна.
- Да помогите же! – крикнула ей рыжая.
- Убирайтесь! Пьянь подзаборная!
- П-почему? – искренне удивилась Келси. – Мы не... Ик! Ой...
- Проститутки!
- Сама такая! – огрызнулась Алиса.
- Ах ты, дрянь! Я тебе покажу, как по ночам под окнами орать. На, получи!

Я успела отскочить, а вот девчонок окатило выплеснутой водой. Ого! Удивилась тонкому запаху свежих трав. Воистину удивительный мир. У нас в России бы яйцами закидали, помидорами там, спасибо, если не кипятком или мочой. А тут приятный такой ароматный душ.

- Сдурела! Ик! + крикнула Келси вверх, но окно уже с грохотом захлопнуло. – Надо срочно в Академию. Ик. Быстрее. Это же верла.
- И что? – удивилась я, – Теперь от вас приятно пахнет. Не то, что от меня.
- Прямо как в лавке у индуса, когда... когда... – рыжая не смогла закончить предложение. Но я её поняла, вдоль позвоночника пробежалась волна холода.
- Когда чего? – переспросила длинновласка. – Верла – это вода от бессонницы, причём высоко-кон-ик-центрированная. Мы сейчас отрубимся прямо здесь, посреди улицы. Ик! Мне страшно!
- Дерьмо! Может, отрежем вам волосы и хотя бы от этого агрегата избавимся? – наивно предложила я девушкам.
- Стине, у тебя, что ножницы есть?
- С ума сошли! Вы... Вы... Ик! Волосы не дам!
- Келси...
- А если сжечь тарелкой?
- Не дам, сказала! Кристина, ищи карету!
- Да где она, твоя карета? А?!
- Скоро к фонтану выйдем, там их полно будет... Ик... Только бы дойти...

Моя тревожность усиливалась с каждым шагом. Сиамиские

близнецы, сросшиеся волосами, всё медленнее и медленнее передвигали ноги и всё шире и шире зевали.

Да черт с ней, с этой Келси, пусть и таскается с агрегатом, а вот Алису отцепить надо.

Две минуты спустя.

Ну всё. Приплыли. Две студентки элитной Академии сидели на брусчатке, прислонившись спиной к стене дома, и откровенно храпели.

– Али-и-иса! – я трясла подругу – ноль реакции. Вспомнила великий и могучий русский язык, потом ещё раз, ну, и в третий раз, чтоб наверняка. Что, блин, теперь делать? Сидеть и ждать утра, потом просить помощи у пробудившихся лордских задниц? Черт с ней, с репутацией, а если из Академии выпрут? Отправят нас с Алисой обратно на Землю. У-у-у. Этого надо избежать во что бы то ни стало! Мы же и так с рыжей практически на испытательном сроке после случая с той тварью. Но ладно бы только это. Вдруг какой-нибудь Рекс или Мухтар всю прочесывает улицы, шаря собачьим носом по брусчатке в поисках нарушителей, вломившихся в музей.

Или другой вариант – смотритель музея не справился. Трой – пятикурсник с мощным потенциалом, а потому есть вероятность, что мог и подпалить псу шеёрстку, а смотрителю хорошенько навалить. На таких должностях ведь слабые маги работают. Возможно, Трой уже бродит где-то поблизости и хочет завершить начатое... А ведь так хорошо день начинался!

Я шумно осела на брусчатку рядом со спящими красавицами. Попыталась медленно отцепить волосы Алисы. Не поддались. Прилипли наглухо. Намотались как на цилиндрический вал, ещё и вперемешку с Келсиными волосами.

Блин! Блин! Блин! Даже по одной волосинке еле вытягивается. Ладно, Кристина, думай, давай. Думай, сказала! Пить меньше надо было! Но все умные мысли вытеснялись дыханием опасности, исходившей от далеких стен музея. Далеких ли?

Сколько мы пробежали? Сколько прошли? Где сейчас находимся? А главное, где Трой? Не-зна-ю. Как у нас говорят, нужно думать, как преступник. Ладно. Допустим, я гад и хочу сделать шашлык из трех куриц. Вопрос – зачем? Розыск это не отменит, репутацию не восстановит, наследство Адрианы тоже упущено. В результате только добавятся новые проблемы. Бред. Мотива нет. Банальная месть?

Я потёрла виски. Ладно, допустим, парня просто переклинило, и он решил довести дело до конца. Тупо, конечно, но мало ли? Мы с Алисой ещё куда ни шло, но Келси вообще не в курсе истории с оборотнем, хоть и была в списке.

«Ничего не понимаю», – подвел итог в моей голове мультяшный голос ведущих следствие колобков.

Что дальше? Жертвы сбежали, убийство не удалось. Возьму наихудший вариант: Трой победил в схватке со зрителем музея и теперь рыщет по всей округе в надежде довести дело до конца. Плохо. Очень плохо. Просидим ли мы тут ночь? Наступит ли для нас утро? Я усмехнулась. Если нет, то Алиса и Келси этого даже не поймут.

Я опустила ладонь на брусчатку и получила слабый магический отклик. Ощущение, что камни поздоровались со мной, как со старой знакомой. Уставилась на мощеную дорогу – а ведь похожа на ту, где я однажды упала, ту, что мы видели из подвального оконца пещеры. Брр. Стало вдвойне не по себе от таких воспоминаний. Снова истеричный смехок. Так, успокоилась! Перед внутренним взором возник образ сумасшедшей женщины в смиренной рубашке и зловеще гогочущей. Тьфу.

Выходит, если мыслю верно, я бывала здесь. А если так, дорогу до площади я самостоятельно всё равно не найду. В тот раз меня Арс провожал, я особо и не запоминала путь. Но воспоминание о лорде породило ещё одно – неподалёку есть публичный дом, в котором очень хорошо знают Арса. Может, удастся с ними договориться? К тому же обитатели именно этого заведения сейчас не должны спать, и уж точно не будут возмущенно орать, что я проститутка. А что, стоит попробовать! Мое обращение к брусчатке с просьбой указать дорогу не достигло цели. Я не могла удержать концентрацию. Чертов виноградный эль! Да чтоб я... Да чтоб ещё хоть раз... Никогда!

Однако мне и без магии легко удалось отыскать ту самую дверь, где я чуть не сшибла с ног лорда Ливарелла. Кхм... Казалось, что это случилось лет сто назад.

В дверь борделя я вошла нагло и без стука. И поняла, что не ошиблась. После тишины улиц звуки, доносящиеся из глубины дома, были настолько громкими, неправильными и откровенными, что я мигом залилась пунцовым румянцем и почему-то отметила, что шумоизоляция у заведения на высшем уровне, раз такой балаган с улицы не слышен совсем.

– Простите... – крикнула я. – Здравствуйте!

В комнату тут же впрхнула полуобнаженная девица и, окинув меня удивлённым, неприязненным взглядом, брезгливо поморщилась. Я вкратце попыталась изложить ей суть проблемы, то и дело упоминая фамилию Ливареллов. Она, даже недослушав до конца, скрылась в

недрах дома, а через минуту передо мной стояла леди постарше. Она была одета. Не вычурно, не развратно, не пафосно. Как обычный нормальный человек. Не знай я, куда пришла, вполне бы могла принять даму за одну из профессоров нашей Академии.

– Доброй ночи... – поздоровалась я и снова повторила свой рассказ в общих чертах, опустив про похождения в музей и нападение Троя, но

через каждое предложение упоминала Арса.

– То есть ты подруга лорда Ливарелла?

– Да. Подруга. Просто подруга. Не его девушка, – на всякий случай сразу пояснила я женщине.

– А от нас-то тебе чего надо?

– Помощи. Пожалуйста.

– Деньги есть? – деловито поинтересовалась дама, после не долгого раздумья.

– Немного. А сколько нужно? Лорд Ливарелл мог бы оплатить... Завтра... Или...

– Или тебе придётся самой отдавать долг, – она смерила меня липким расчетливым взглядом. – У нас свои законы.

– Я понимаю. Уверяю вас, деньги будут.

– Значит, договорились. Лакриш! – последнее слово она крикнула вглубь дома.

Через мгновение передо мной возник мощный, голый по пояс парень с торчащими короткими кудряшками цвета латуни. Хорошо, хоть он был в штанах.

– Тебя наняли на всю ночь. Любые капризы.

Он широко улыбнулся, стал играть мускулами, лоя загорелой кожей отблески приглушенного освещения. Здоровяк профессионально демонстрировал свое тело. Вот только во взгляде его сквозило плохо замаскированное удивление. Извини, кудрявый Аполлон, но на девушку с Земли сложно произвести впечатление обнаженным мужским торсом.

Не успела женщина удалиться, как здоровенная лапища сгребла меня в охапку.

– Пусти! Что ты делаешь?!

– О, душа моя ненаглядная, ты сводишь меня с ума, – приторно сладко заворковал мускулистый кудряш. – Твоя красота туманит мой взор...

– Руки прочь! – убью эту дуру Келси! Надо было её в музей бросить с этой дебильной фигней. Спали бы уже сейчас с Алисой в своей комнате. Одни! Да бли-и-ин! И где он красоту-то разглядел. Я сейчас как потрепанная бомжиха выгляжу. Черт! Как там его...

– Ла... Ла...

– Ла-ла-лай, – игриво пропел мужик, сжимая мое бедро. – Прекрасный бутон рассветной розы, зови меня Лакриш.

– Послушайте! – резко вывернулась из захвата. – Я не роза, не бутон и даже не батон! Я здесь не за этим!

– Нет? Твой запах пробуждает во мн...

– Стоп!

Придуток. От меня за километр несет ацетоном и серой. Наркоман что ли?

– Пожалуйста, не отталкивай меня! Скажи мне, красотка, как ты хочешь?

– Остановитесь, прошу вас! – я успела увернуться от новой попытки захвата.

–Но я должен исполнить любое желание моей королевы...

– Императрицы! – рявкнула я. Почему-то вспомнилось, что Арс именно так называл меня первое время. Не сообщать же своё настоящее имя! – Пойдёмте-ка, прогуляемся, Лакриш. Только руки держите при себе!

– Ты хочешь, чтобы я взял тебя на улице, моя императрица?

– Да твою ж...! Не меня, ножницы возьми! – гаркнула я, в очередной раз скинув его лапищу с моей талии. Зарычала, ругнулась и принялась объяснять ситуацию.

Глава 7

Удивительно, но на улице с моим спутником произошли метаморфозы – он стал нормальным. Не пытался приставать, говорить начал по-человечески без всей этой слащавой лабуды. Рядом с ним я, наконец, почувствовала себя спокойнее.

– То есть ты хочешь, чтобы я твоих подруг донёс до кареты?

– Да. Или карету позвал сюда.

– Сюда нельзя. Слишком узкие улицы.

– Значит первый вариант.

Я шла на полшага впереди и усиленно припоминала дорогу к месту, где оставила сонь-засонь. Только бы не заплутать в этом лабиринте.

– А что потом? – спросил мой спутник.

– Мы уедем. А завтра я вернусь и рассчитаюсь за помощь.

– С деньгами это не ко мне. Но как ты будешь подруг из кареты вынимать, когда приедешь? Вас кто-то встретит?

– Э-э-э.

В голове забегали мысли. Допустим, заплачу извозчику, чтобы немного подождал, пока я буду искать помощи. Эйдан? Я не знаю номера его комнаты. Ками? Арс? Только бы они оказались в своих апартаментах. Хотя бы один из них. А если нет? Выходные же!

– Я поеду с вами, – пришёл на помощь здоровяк, – помогу.

– Спасибо, – облегчённо выдохнула я. А действительно, этого мужика же мне на всю ночь дали. Вот и пусть помогает.

– Подожди, а если кто-то заметит тебя в Академии? Можешь хотя бы рубашку накинуть? А то ты слишком... приметный.

– Так ты из Академии?

– Угу.

– Студентка, значит. А у тебя точно деньги есть? С леди Орой опасно иметь дело. Она предупредила, что бывает с теми, кто задолжает ей?

– И знать не хочу. Деньги найдём.

– А ножницы тебе зачем? У-у-у... – Покачал кучерявой головой Лакриш, созерцая картину из двух спящих красавиц. – Ясно. Про клеевой станок ты не говорила.

– Что?

– Клеенаносящий вальцовый станок на магической подпитке. Где вы его только раздобыли? И зачем?

– У них волосы прилипли...

– Естественно. Это же вам не расчёска, а строительный инструмент. Сколько же вы выпили?

– Не сказать, что много.

– Да-а-а. Вот дела. С каретой придётся повременить. Сначала вернёмся к нам. Там избавим твоих подруг от станка. Ты тоже приведешь себя в порядок.

– Э-э-э?

– Ванна. А то, знаешь ли, видок у тебя... Ни один извозчик не

посадит в свою карету кхм... оконфузившуюся леди... кхм...

– Я не... Это не...то, чем кажется. Просто в какую-то жижу вляпалась.

– По запаху похоже на алхимический состав для покрытия стен. А по виду... Ну ты поняла. Что вы вообще на стройке забыли, леди?

– Не важно. И это не мы, это все виноградный эль.

– Понял. Пьётся легко, на подвиги тянет. Ясно всё с вами.

Мы двинулись в сторону публичного дома. На голых широких плечах Лакриша попами кверху болтались две сонные тушки, а я с дурацким неудобным станком тащилась сзади, пыхла и потела. Волосы девчонкам Лакриш категорически отказался резать.

Кудрявый Аполлон прошел через запасную дверь борделя и провел меня безлюдным коридором. Только очутившись в его комнате, я поняла, как чертовски устала. Девчонок кудряш сгрузил прямо на пол, благо там был пушистый темно-синий ковёр. Избавившись от тяжелой ноши, я направилась к небольшой софе, обитой сиреневым бархатом. К слову, здесь все было в сиренево-баклажанных тонах.

Главным акцентом в помещении была огромная круглая кровать со множеством сиреневых подушек. Легкий полупрозрачный балдахин над ложем трепетал от теплого ветерка, ласково пробирающегося в комнату сквозь приоткрытые ставни.

Сесть здоровяк мне не позволил – подхватил под локоть и направил к одной из дальних дверей.

– Сперва – водные процедуры, моя императрица.

– Я не... А, пофиг. Ладно, – согласилась я, понимая, что душ мне действительно необходим.

Ванная комната была под стать заведению, такая же развратная. В окружении зажженных свечей стояла огромная купель с розоватой водой, на поверхности колыхались лепестки, цветы, травы. Ненавязчиво звучала умиротворяющая мелодия природных оттенков: ласковый шум прибоя, мягкие трели птиц, а невидимый певец издавал томные вздохи.

– Лакриш! – высунулась я в комнату. – А душ-то где? Там только ванна.

– Так прими ванну, императрица. Может всё-таки надумала?

– Что надумала? – устало переспросила я.

– Я могу тебе помочь. Промою волосы, сделаю массаж, осыплю нежными поцелуями твою кожу, потом...

– Никаких потом! – я хлопнула дверью.

– Зря. Любой каприз... – донеслось с той стороны.

– Лакриш, мы договорились! Мне интим-услуги не нужны. Только простая человеческая помощь. Это и есть мой каприз.

– Ну, как знаешь, – немного обиженно пробурчал кудряш, но я всё равно расслышала.

– К этим двоим тоже не приставай, – крикнула я, поворачиваясь к огромной лохани.

– Да понял я. Не беспокойся.

Залезая в ванну, я думала о том, что нужно будет Лакриша послать в «Козу» за нашими покупками. Работает ли она ночью? Наверняка. Это же питейное заведение. Мысленно решив проблему с гардеробом, отшвырнула свою юбку подальше. Мерзкая коричневая жижа въелась в ткань. Такое не отстирать. Да плевать, отличное окончание жизни казеённых вещей.

Я с головой ушла под воду. Ну почему со мной вечно что-то случается? Почему нельзя просто нормально жить без всяких покушений, казусов и неудобных ситуаций? Боже, где я так провинилась?

Смывая с себя грязь и негатив пережитого вечера, я млела от ласковых прикосновений теплой воды. Она успокаивала, убаюкивала. Постепенно проблемы уходили на задний план. Я прикрыла глаза.

– Императрица, – тихо шепнули на ухо.

– М-м-м.

– Я принёс тебе халат.

– Халат.

– У тебя ещё планы на сегодня были. Помнишь?

– Угум-м-м.

– Карета, Академия, подруги. Нет, конечно, если ты передумала, я сделаю для тебя остаток этой ночи незабываемым.

– Угум-м-м.

– Как пожелаешь, душа моя.

Я ощутила легкое прикосновение рук к своей шее. Они медленно поднимались выше, ласково массировали кожу головы, перебирали

волосы...

– М-м-м, – выразила я крайнюю степень блаженства.
Стоп! Что?!

– Лакриш! – я резко села в цветочной ванне, лепестки и травинки возмущенно отплыли от моего обнаженного тела...

– Тише, императрица. Ты просто задремала.

– И ты воспользовался! – воскликнула я, прикрывая рукой грудь.

– Я знаю, как нежно разбудить девушку. Тебе же понравилось.

– Я не... Ладно. Было приятно. Да. Но на этом всё. И...кхм.

Спасибо.

Стыдно мне не было. Всего лишь массаж головы. И всё. Ничего такого. Я накинула пушистый и, конечно, сиреневый халат. Он был великоват, но явно не с плеча здоровяка. Думать, у кого Лакриш его раздобыл, не хотелось. Вообще уже ничего не хотелось. Кроме как забраться в свою постель и уснуть. Вот было бы здорово щёлкнуть пальцами и телепортироваться к себе в комнату. Но Ампелос, хоть и магический мир, такой функции не предусматривал.

Я вышла из ванной, утопая в мягком объемном халате, и замерла с разинутым ртом. На большой круглой кровати из-под сиреневого покрывала торчали две головы, одна рыжая, вторая иссиня-черная. Волосы их были аккуратным веером разложены на подушках. У Келси даже свешивались на пол.

– Станок отцепил, грязь оттер, волосы расчесал, спать уложил, – отчитался Лакриш, явно гордый произведенным эффектом.

– А-а-а...

– Одежду не трогал. Не приставал. Не лапал. Не...

– Я поняла. Спасибо. Большое спасибо. Но как?! Как ты спас волосы?!

– Треть заклинания скольжения, эликсир на основе масел дормалиса с нотками иары и ловкость рук.

– А-а-а...

– А ложишься-ка ты тоже спать. На ногах еле держишься. Ты ведь их трогала?

– Кого?

– Подружек своих. Они ж все в верле. Я бы удивился, если бы ты

была бодра и свежа.

– Так вот почему я адски хочу спать...

– Конечно. И я, кстати, тоже. Нам обоим сейчас не хочется трястись в карете. Разве я не прав? Оставайся, императрица. Утром спокойно уедете. Подруги твои как раз в себя придут.

Я с вождением посмотрела на кровать, позавидовала спящим красавицам. Вот же заразы, дрыхнут и в ус не дуют. А мне ещё их до Академии переть. Ну не мне, а Лакришу. Все равно. Я устала. Я хочу спать. И я понимаю, как всё это неприлично! Нельзя соглашаться.

– Нет. Это как-то... Эм-м... неудобно.

– Отчего же? У тебя ещё четыре с половиной часа есть по договору.

А вот это был убийственный аргумент.

Глава 8

– Мамочки! Ой, мамочки! – пробился сквозь сон дрожащий голос Келси.

– Вы кто? Мы где? – более уверенный второй голос, определённо Алисин.

Меня ощупали и затрясли за плечи.

– Что с ней? Что вы сделали?

– Спит, – произнес мужской голос. – Умаялась очень за ночь.

Устала.

– Ой, мамочки!

Дальше спать было невозможно, потому что к тряске добавились ещё и пихания в правый бок.

Я разлепила глаза. Надо мной нависала встревоженная рыжая. Келси сидела справа, натянув сиреневую простыню до подбородка, и судорожно тыкала в мои ребра своим костлявым локтем. Первое, что я ощутила – облегчение. Ночь прошла нормально, Алиса одета, как и вчера, значит, ничего непристойного не случилось. Воспоминание о попытке Троя сделать из нас факел неприятно отозвалось внутри, но я отогнала его – вернемся в Академию, расскажу Арсу, пусть лорд сам с этим разбирается. Следом накрыла злость на этих двух клуш, жаждущих подвигов. Особенно на Келси.

– Да идите вы к чёрту.

Я сползла с кровати и огляделась.

– Доброе утро, императрица. Как спалось? – в кресле возле окна сидел кудрявый широкоплечий мужчина без рубашки.

– Доброе, Лакриш, – почему-то его я была рада видеть гораздо больше, чем этих непутевых взломщиц. Я сладко потянулась. – Прекрасно. И чувствую себя отлично.

– Это всё розмариновая ванна.

– Сти... – заикнулась Алиса, но мой красноречивый взгляд заставил её заткнуться на полуслове.

Своё имя озвучивать в этих стенах не хотелось. Лакришу я от всей души благодарна, хоть и понимаю, что это всё не бесплатно. Зато эту ночь мы пережили.

– Принёс вам завтрак, – мужчина указал на стол перед ним. Я сразу ощутила обильное слюноотделение. Желудок поддержал урчанием.

Одобрительно кивнув кудряшу, я убежала в ванну умываться. В зеркале отразилась бодрая и свежая девушка, по которой не скажешь, что она вчера перебрала виноградного эля, полночи носилась по проулкам и таскала дурацкий станок. Волосы. Мои каштановые волнистые волосы были аккуратно расчесаны, прядка к прядке и отливали легким сиреневым блеском. Он мне укладку что ли сделал, пока я спала? Удивительный парень. Я прошествовала к сервированному столику, утопла в бархатных подушках огромного кресла и взялась за пышную оладушку, обжигая кончики пальцев.

– Очень вкусно.

Мужчина, сидящий напротив, подарил мне искреннюю улыбку и налил в чашку ароматного чая. Малинового, кажется, с мятой.

– Сегодня прекрасная погода, императрица. Солнечно.

– Десь же псегда совнечно, – констатировала я факт с набитым ртом.

– Следующая неделя будет дождливой. Маги земли так полагают.

Читал на днях в "Вестях Ампелоса".

Я ела, поддерживала ни к чему не обязывающую беседу, и искоса поглядывала на ничего не понимающих спутниц.

Алиса правильно рассудила, что меня сейчас лучше не пытаться вопросами. Но я уверена, она непременно сделает это позже. Рыжая сползла с кровати и молча поплелась в ванную. А после также молча подошла к столу. Лакриш уступил ей своё кресло. Затем пододвинул ещё стул и взглянул на Келси.

– Сейчас принесу дополнительные приборы.

Кудряш вышел в коридор, в приоткрытую дверь тут же ворвались откровенные вздохи, залихватистый тонкий хохоток, протяжные стоны – завсегдатаи публичного дома. С ошалелым взглядом Келси слетела с кровати, схватила меня за руку и осыпала шквалом вопросов. Что? Где? Когда?

– И-у-у-и, – взвыла я на манер волчка из известной телепередачи. И без того округленные глаза длинновласки испуганно выражали сомнения в моей вменяемости. – Чайная пауза. Иди, умойся. Позавтракаем и поедем домой.

Вот не хотелось мне ничего им рассказывать. И уж тем более выслушивать их осуждения или предложения других вариантов, как бы они поступили, будь на моём месте. Нет, я просто хочу насладиться завтраком.

– Стине... – позвала Алиса. – Ты в халате.

– Ага.

– Что за мужик?

– Аполлон. Мой личный.

– Он...

Подругу оборвал вернувшийся объект расспросов. Лакриш подал девушкам чашки. Длинновласка к завтраку вообще не притронулась. Алиса же ограничилась только чаем. Обе девушки выглядели не лучшим образом: лица немного припухшие и хмурые, плечи поникшие, подрагивающие пальцы – их мучало похмелье. Рыжую ещё и сушняк, потому что Келсин чай она тоже выпила.

Кучерявый Аполлон принёс мне одежду. Чистую, свежую и однозначно не мою. Ну и что. Лакриша в «Козу» уже не пошлешь – договор истёк. Поэтому, выбирая между жутко грязной вонючей юбкой, пушистым баннным халатом и одеждой с чужого плеча я предпочла последнее. Переоделась в ванной. На длинной в пол, струящейся юбке бирюзового цвета имелся внушительный разрез до середины бедра. Топ на бретельках довольно сильно открывал зону декольте. Ну и ладно. Это просто одежда.

Я вышла в комнату и тут же получила кучу комплиментов от Лакриша. А он все-таки хорош в своём деле. Знает, как девушке приятное сделать. Остался только вопрос в цене. Может, удастся закрыть счёт нашей стипендией? Скинемся с рыжей. И с Келси тоже стрясу.

Как преподнести вчерашнюю историю Арсу, чтобы минимизировать упоминание о борделе, я пока не придумала. Проблема

в том, что он Ливарелл. Как и мой Кор. Два брата-акробата. Я хоть ещё и не разобралась в своей личной жизни, но нотаций от моего ревнивого мужчины на тему: "ночь в борделе" хочется избежать. Но на другой чаше весов – покушение на наши жизни, значит, рассказать всё же придётся.

На прощание Лакриш громко чмокнул меня в щеку и незаметно сунул в руку листочек бумаги.

Город только-только просыпался. Свидетелей того, откуда вышли три студентки второй Академии стихий, не нашлось. Уже неплохо. Еще я была уверена, что в такое теплое солнечное утро никто не попытается нас сжечь и уж однозначно никто не подумает, что мы проститутки.

– Сначала в "Козу" сходим, – скомандовала я, – заберём вчерашние покупки.

– Стрекозу, – поправила Келси и начала нить, – Кристи-и-ин, может, объяснишь всё-таки.

– Может. Но не сейчас.

– Келси, отстань от неё, – буркнула плетущаяся позади Алиса.

– Ага, отстань, – я подставила лицо утренним лучам солнца и уловила тонкий аромат от своих волос. Спасибо розмариновой ванне.

Мы благополучно добрались до «Козы», при этом хозяин лишь мельком взглянул на Алису и Келси и, пока они забирали пакеты, угостил меня стаканчиком свежесжатого виноградного сока, сияя лучезарной улыбкой и украдкой поглядывая в вырез моей юбки.

На каретном дворе томились в ожидании несколько повозок и зевающие извозчики. И как разительным было то, что теперь не я упрашивала кучеров, а они меня. Я усмехнулась земному воспоминанию, когда таксисты ловят клиентов на вокзале или в аэропорту. А всего-то и надо было: легкую сексуальность в одежде, милую улыбку и солнечное утро. И, пожалуйста, никто от тебя не удирает, не обзывает и не хочет отхлестать кнутом, а очень даже наоборот.

Спрос рождает предложение, значит, и право выбора. А потому я предпочла закрытую карету с бархатными сиденьями и тридцатипроцентной скидкой.

– Кристи-и-ин. Ну расскажи, а? – снова подала жалобный голос Келси, которая села напротив нас с рыжей.

Алиса оторвалась от созерцания улиц, закрыла каретное оконце и в упор взглянула на длинновласку.

– Нет, Келси. Рассказывать будешь ты.

– Что?

– Всё.

– Элис, я не понимаю.

– Всё ты понимаешь. Трой. Ты знала, что он придёт в музей. Ты заманила нас туда, – Алиса ткнула пальцем в Келси и отчеканила

каждое слово, – Ты. Чуть. Нас. Не убила.

– Вздор! Я вообще не понимаю, что происходит. Почему он напал? Почему пытался нас сжечь? Что я ему сделала такого?! Трой сказал, что всего лишь поговорить хочет!

– Всё-таки ловушка, – Алиса потерла виски.

– Да какая ловушка?! Мы должны были в «Стрекозе» встретиться. Он подошёл ко мне у фонтана, сказал, что видел, как вы заходили в лавку леди Шу и что ему очень нужно тобой поговорить. Попросил привести вас в этот ресторан.

– И ты вот так просто согласилась?!

– Не просто. Он же меня бросил. Я очень разозлилась и подумала, что он хочет вернуть тебя. Но Трой убедил, что и мысли такой не было. Сказал, будто у вас с ним осталось дело, которое надо срочно разрешить. Якобы ты его и слушать не станешь, если он подойдет просто так на улице. А ещё пообещал, что поговорит с ректором первой Академии насчет меня, замолвит словечко, что у него там есть нужные связи. Конечно, я согласилась. Учиться в самой лучшей Академии Ампелоса – что может быть круче! Предел мечтаний любого студента, ты же понимаешь! Отец бы мной гордился. – Длинновласка грустно вздохнула, провожая разбившуюся надежду. – Но в «Стрекозу» он не пришёл. В какой-то момент я перестала его ждать, а просто наслаждалась элем и весёлыми разговорами. Все удивлялась, почему мы с тобой не ладили раньше, Элис. Второй год вместе учимся, но только и делаем, что грыземся. Но как бы там ни было, в музее Троя встретить я никак не ожидала. В этом моей вины нет!

– Но почему ты сразу не сказала? – вклинилась я в разговор. – Или не сообщила...

И вот теперь до меня дошло. А собственно, что и кому она должна была сообщить? Стремление сохранить репутацию Академии сыграло злую шутку. За исключением узкого круга лиц о том, что Трой замешан в чёрном деле, не знает никто. Парень практически свободно может общаться со старыми знакомыми, студентами, бывшими девушками и ни один из них даже не подумает известить ректора или министерство, что видели опасного преступника. Для всех Трой перевёлся в лучшую Академию. Максимум – ему только позавидуют. Всё.

Мы с Алисой переглянулись, её мрачный и загруженный вид

говорил о том, что она пришла к такому же выводу.

– Келси, послушай, – я обратилась к девушке. – Дело довольно сложное. Пока никому нельзя рассказывать о случившемся. Это очень, очень важно. Я бы даже сказала – жизненно важно.

– Но...

– Тебе всё объяснят, но немного позже. Договорились?

– Кто и когда?

– Позже. Вечером или завтра. – Главное сообщить Арсу или Ками.

Пусть они сами разбираются и с Келси, и с Троем.

– Меня чуть не сожгли вчера, а ты предлагаешь просто ждать вечера?! – в голосе девушки звенели истеричные нотки.

– Пока да, пойми, так надо, – принялась убеждать сокурсницу Алиса.

– Бред! Это ненормально.

– Но жизненно важно. Если не хочешь завтра же вылететь из Академии, – я опустила до угроз. А что, если по-хорошему не понимает. – Ректор уж постарается. Он в курсе дела.

В карете повисло напряженное молчание. Келси несколько минут осознавала серьёзность наших уговоров.

– Тогда хотя бы объясни, где мы сегодня ночевали?!

– В борделе, – коротко выдохнула я.

– Примерно так я и думала, – покачала головой Алиса. А Келси нервно закашлялась:

– Кристина, ты... ты... ты! Да как можно до такого додуматься?! Как мы там оказались? Позор! Если кто-то узнает! Что отец скажет?! Да ты...

Ожидаемо, за бордель Келси вылила на меня ведро негатива, два ведра претензий и три ведра помоев. Потом она слезно попросила никому про дом утех не рассказывать.

– Да больно надо. Давайте будем всем говорить, что ночевали у твоих друзей в городе, – предложила альтернативу Алиса. – И что у нас с тобой перемирие.

– И это ещё не всё, – я выудила из кармашка юбки листочек бумаги и развернула. – Счёт за услуги заведения.

– Мда-а-а. Тут наших стипендий не хватит, причём за все пять лет обучения, – поправила Алиса рыжую челку. – Келси, у тебя деньги есть? Аристократическое семейство Сибон сможет решить эту проблему?

– Да как ты себе это представляешь? Привет, папочка, я тут неплохо оторвалась в борделе, ничего не помню, но вот тебе счет. Да он меня сам испепелит на месте. И гораздо успешнее, чем Трой.

Ну и чёрт с ней, попрошу у Арса. Или соберём пока сколько есть. Интересно, у леди Оры развита система кредитов и рассрочек? Мне очень не понравился её взгляд, , словно товар на рынке рассматривала. Нет, даже думать об этом не хочу.

Дальнейший путь проделали, погрузившись каждая в свои мысли. Прежде чем разойтись, я ещё раз напомнила Келси о молчании и для убедительности пригрозила, что, проболтавшись о музее, непременно всплывет и бордель.

У дверей комнаты №308 поджидал Эйдан. На его лице пронеслась целая гамма чувств. Обрадовался, что мы наконец соизволили явиться, нахмурился на Алису, восхитился моим разрезом на юбке, было что-то ещё, но я уже прошмыгнула в комнату, оставив их с рыжей выяснять отношения.

Глава 9

Я занялась разбором вчерашних покупок, шуршала упаковками и развешивала обновки в шкафу. В скором времени вошла Алиса.

– Чего так долго?

– Чего-чего. Объясняла Эйдану, что ночевала в городе у друзей Келси. И да, мы выпили виноградного эля, и да, мы плохо помним события. Получилось почти честно.

Алиса подошла ко мне вплотную, вырвала из рук брюки, бросила их в шкаф, схватила меня за плечи и как следует потрянула.

– Стине. Говори. Этот мужик из борделя тебя принуждал? Она потрянула меня ещё раз.

– Я твоя подруга. Мы с тобой пережили оборотня, покушение и это тоже переживём. Рассказывай всё. Что у вас было?

– Ванна.

– Какая ванна?

– Розмариновая. Лакриш сделал мне ванну, а потом массаж головы.

– Ладно, а дальше?

– Шей.

– А потом?

– Ничего. Мы просто спали.

– Вы спали? То есть вы с ним зани...

– Мы просто спали. Я, ты и Келси. Втроём на этой огромной сиреновой кровати на сиреновых подушках под сиреновым покрывалом. Всё. Интимно не было. Ни у кого из нас. Хотя нет, вру, – вздохнула я и Алиса тут же напряглась. – У меня состоялся незащищенный половой контакт с тем чёртовым агрегатом, который я пёрла не знаю сколько сотен шагов. Простыми словами, я затра...

– Прости. Стине. Прости. Я поняла. Но я не про станок сейчас.

Мужик тот, он же почти голый ходил.

– И что? Никогда обнаженных мужиков не видела? В борделе так все ходят. Кроме леди Оры, которой я теперь должна кучу денег. Понятно?

– Понятно, – Алиса меня обняла. Душевно так, крепко. Обняла и держала. А я таяла. Злость на подругу отступала. Я чувствовала поддержку. Разберёмся мы со всем этим. Разберёмся.

Тактильная психотерапия от рыжей подействовала, и я рассказала всё в подробностях. И ещё более удивительным было то, что Алиса не переспрашивала, не осуждала, не охала, как Келси, до дрожи в коленках, преживая за свою честь и репутацию.

– Извини. Надо было тебя послушать и сходить в музей утром, как все нормальные люди. Я просто хотела поскорее разобраться с твоим Рэем, а не тратить на это последний выходной. Да и Келси так уверенно говорила. Не пойму даже, почему я повелась.

– Просто вам моча в голову ударила, – беззлобно отозвалась я.

– Виноградный эль. Не буду больше никогда его пить!

– Я, похоже, вообще никогда не буду пить. Ни эль, ни прочий хмель.

– Посмотрим. Сейчас душ приму, переоденусь и пойдём к Арсу. Ты пока с вещами закончи, а я мигом.

Мы стояли напротив стенда с именами преподавателей. Алиса, хоть училась в Академии второй год, но в этом корпусе была впервые. Я показала ей записи с именами Ками, Арса и Рэя.

– Так странно. Арс такой крутой, популярный, а вот про Рэя вообще никто не упоминает. Как так? Я вот смотрю на все эти фамилии на стенде и создаётся впечатление, что чем ниже этаж, тем круче препод. Похоже, что Рэй твой с четвёртого этажа – так себе профессор. Хоть и написано про высшую категорию. К тому же он в баре подрабатывает, как простой человек. Согласись, Стине, всё это очень странно.

– Угу.

– Зато благодаря нашей вылазке в музей теперь мы знаем, что Рэю твоему двадцать девять лет и он младший брат Арса.

– Ты ещё и возраст успела разглядеть.

– Да. Арсу, кстати, тридцать три.

– Не слишком ли дорого нам эти знания обошлись? – недовольно хмыкнула я. – Ладно, пойдём.

Мы стояли на втором этаже перед апартаментами огневички. Ками тоже, как и Арс, не открыла дверь. Бли-и-ин!

– И что будем делать?

– Снимать штаны и бегать, – отшутилась Алиса. – Попозже придём. В Академии нам бояться нечего. Трой, хоть и гад последний, но

не дурак, сюда не сунется.

Мы с Алисой возвращались в свою комнату, когда нас нагнала Энджи.

– Для №308 пришла посылка.

Комендант сунула в руки удивленной Алисы огромный букет нежно-сиреневых цветов, источающий тонкий сладковатый аромат.

– Ого! – выдохнула рыжая и мы вошли к себе.

– Красивый букет. От Эйдана?

Подруга нашла конвертик с запиской, тут же нахмурилась.

– Это для тебя. «Спасибо за незабываемую ночь, моя императрица...»

Что?! Щеки обдало огнём. А рыжая продолжала читать:

– «...Твой нежный голос райской песней звучит в моей голове.

Прикосновения твоих бархатных рук...»

– Вранье! Я его не трогала!

– Ты точно в этом уверена, Стине? – вкрадчиво спросила рыжая.

– Да! Ничего же между нами не было! Не-бы-ло!!!

Но по спине уже побежал мерзкий холодок. А что если... если... У меня калейдоскопом мельтешили мысли: ванна, халат, кровать, Лакриш... Как он мог? Воспользовался... А как же Кор... А синий пузырёк...

–«... Мои губы до сих пор горят от наших пылких поцелуев. Твоя сочная...» Да что вообще он себе позволяет?! – возмутилась рыжая, а я ощутила острую нехватку свежего воздуха. – Постой, фу-у-ух! «... Шучу, малышка, выдыхай. Никогда ещё у меня не было столь легкого и интересного заработка. Спасибо, императрица. Твой друг, Лакриш. Ах, да, если все-таки захочешь чего-то большего, чем массаж головы, ты знаешь, где меня найти. Целую.»

Я подошла к окну и вдохнула знойный воздух. Свежести он не принёс.

– Ни фига себе у него шуточки! Ой... Стине, тебе плохо?

Ничего не ответив подруге, я судорожно дышала. Как же я испугалась за отношения с Кором. Мне нужно к нему. Сейчас! Чтобы сильные руки закрыли меня от всех этих проблем! Плевать на всё. Мне он нужен! Срочно! Он поймёт! Должен понять! Я понеслась в преподавательский корпус, на четвёртый этаж к двери профессора Рэйсгорна. Я стучала и стучала.

– Его нет дома, Стине, – произнесла Алиса за моей спиной. Значит, бежала следом. – Успокойся. Ничего не случилось. Это дурацкая шутка. Всё хорошо.

– Не хорошо. Я к нему хочу. Мне надо!

– Тогда идём в бар. Может, он там?
Алиса, светлая голова. Ведь точно!

Но не успели мы выйти на улицу, как были остановлены сердитым окликом, от которого я едва не подпрыгнула:

– Кристина из Орска, будьте добры объясниться!

Лорд Арсгорн Ливарелл стоял на крыльце парадного входа в Академию в тёмном дорожном камзоле, с сумкой через плечо и буравил нас взглядом пронзительно-голубых глаз. Как же я была рада его видеть! Сама от себя не ожидала, что, наплевав на все правила приличия, брошусь к нему с прицелом на объятья. Видимо, сказался пережитый стресс. Но лорд Ливарелл ловко увернулся.

– Держите себя в руках, студентка, – холодно произнёс он и мельком осмотрелся.

– Добрый день, профессор Ливарелл. Мы подготовили доклад, хотели вам показать перед завтрашним выступлением, – нарочито громко сказала Алиса, а я уставилась на подругу непонимающими глазами. – Вы не могли бы нас выслушать? Это очень срочно!

– Сегодня воскресенье, – повысил голос лорд. – Я ждал вас с докладом на прошлой неделе! Почему я должен сейчас тратить на вас своё личное время?!

– Но...

– Минус балл за безответственный подход к заданию, – рявкнул он на Алису и обдал холодом голубых глаз, заставив рыжую вздрогнуть. Проходящий мимо лорд Иол одобрительно ухмыльнулся.

– Я...

– Марш в тридцать вторую аудиторию! – скомандовал Арс. – Назначаю вам час тренировок базовых стоек! Зайду, проверю!

– Я бы им ещё пару докладов задала, – подсказала какая-то седовласая профессорша, кажется, с воздушного факультета.

– Верно, леди Суринтина, – кивнул ей Арс и рявкнул нам, – и дополнительный доклад! Тему завтра на паре дам.

Он зашагал прочь, а мы под шепоток студентов, видевших произошедшее, поплелись в аудиторию № 32, предназначенную для

практик.

– Ну, Стине! Совсем сдурела?! Ты чего на Арса на глазах у всех вешаешься?

До меня как до жирафа медленно доходило, что моя несдержанность могла крайне плохо сказаться на репутации Арса, а ещё вызвать недовольство ректора. Уверена, что слухи до лорда Арчибальда дошли бы быстро. О чём я только думала! Хорошо хоть рыжая не растерялась. Хитрая лиса разыграла сценку перед нежелательными свидетелями, лорд поддержал.

Спустя десять минут в аудиторию вошёл Арс и прикрыл за собой дверь.

– Не успел я вернуться из деловой поездки, как тут же получил известия, что некие леди, которые находятся на особом контроле у Академии и должны сидеть тихо и не высовываться, напиваются эля и всю ночь куролесят с мужиками из дома утех! А вместе с новостями мне ещё и счёт выставили!

– Ничего мы с мужиками не куролесили! – возмутилась я, игнорируя холод Ливарелловского взгляда.

– Нет?! А у меня другие сведения. Но тебе, императрица, похоже, одного Лакриша не хватило! – лорд подошёл ко мне, а я расправила плечи и не отступила, потому что виноватой себя не считала. – Разочарую твой неумный пыл – я не продаюсь. К тому же напоминаю, что работаю не в доме утех, а в Академии стихий. Есть устав, в котором четко прописана недопустимость подобного поведения между преподавателем и студенткой.

– Простите. Все случайно вышло. Стечение обстоятельств. Между прочим, на нас...

– Кристина, – устало выдохнул Арс и отступил, – почему нельзя просто взять и учиться?

– Я пытаюсь. Но мы не о том хо...

– Плохо пытаешься! Ладно, а станок откуда?

Выходит, Лакриш ему и это рассказал? Ведь, кроме кудряша про станок никто не знал. Когда только успел?

– Вот именно об этом мы и пытаемся вам рассказать, – тихо, но твёрдо произнесла Алиса и скрестила на груди руки.

Рассказали. Всё в подробностях. От и до.

Лорд Ливарелл мерил широкими шагами помещение, хмурился и периодически осквернял стены аудитории благим матом, не предназначенным для ушей леди. В процессе он мыслями не делился, но когда остановился, подвел итог:

– Значит, так. Никаких больше самостоятельных поездок в город!

И вообще за территорию Академии не высовываться. Уяснили?!

– Да, лорд Ливарелл, – Алиса старательно прятала лицо за терракотовой челкой.

Я ограничилась легким кивком и уточнила:

– А Келси? Как быть с ней?

– Разберусь. Хорошо, что у вас хватило мозгов не трепаться. А ты, – лорд снова подошел вплотную, буравя льдом своих глаз, ткнул пальцем в ямочку на моей шее, – на следующую субботу однозначно отменяй все свои запланированные эли, бордели, мужиков и утех. Поедем на практику... кхм... императрица.

– Я ничего такого не и планировала, лорд Ливарелл! И я не... Подождите, практика? Это та самая, моя личная?

– Та самая. И проведём мы её не здесь.

– А где?

– Увидишь. А сейчас – марш в комнату! За учёбу!

Арс в своём репертуаре – напустил туману, но никаких подробностей не поведал. Ну как можно быть таким... таким... мужланом, вот! Отчего-то вспомнилось так и не прижившееся прозвище, которым я поначалу окрестила лорда.

– Мне показалось? – спросила Алиса, как только мы вошли в нашу комнату.

– Что?

– Что Арс смотрел на тебя немного дольше, чем полагается. У меня на такие штуки глаз наметан.

– Да перестань! – я кинула в рыжую развешанную на спинке стула мантию. – Не говори ерунды! Он всего лишь вспылil.

– Ага, ещё бы он вспылil. Какому мужчине понравится, что интересующая его девушка проводит ночи в лапах собственного Аполлона в борделе, а?

– Пф-ф! – фыркнула я. – Алис, ты перегибаешь. У тебя какая-то гиперозабоченность. Ты мне постоянно впариваешь то одного, то

другого мужика. Не надоело? Да, наши с лордом отношения переросли в дружеские. Поэтому вполне нормально, что он проявляет обеспокоенность. Повод мы ему дали отменный. И не моя в том вина! Вот кого на подвиги-то потянуло, а? Меня что ли? Нет! Я сразу сказала, что не хочу в этот музей идти.

– Зато как хлестать эль с Келси, так ты первая. – Теперь ком из мантии полетел в меня.

– Один – один, – сдалась я и развесила несчастный плащик в шкафу.

– Ну а ты сама? – спросила рыжая.

– Что я?

– Совсем-совсем ничего к Арсу не испытываешь?

– Алис, ты достала уже, честное слово!

– Да я не с целью сводничества. Хочу знать, что ты испытываешь

на самом деле. – Алиса подошла ко мне и положила ладонь в область моего сердца. – Что чувствуешь здесь?

– Руку твою, – фыркнула я, отстраняясь, – Арс для меня только друг. Хороший, правильный, надёжный.

– И красивый, – подсказала рыжая зараза.

– Есть немного... Ну ладно... Да, он весьма притягателен. Не зря ж на него все девчонки слюни пускают.

– Итак, – Алиса принялась загибать пальцы, – обаятельный, харизматичный, надёжный, сексуальный. И самое важное – ты ему доверяешь.

– Рэю я тоже доверяю.

– Да? И с чего вдруг? Рэй втянул тебя в историю с оборотнем, дал подсказки, которые привели в логово зверя. Можно сказать, на верную смерть. Но спастись-то нас пришёл Арс, забыла?

– Я помню.

– Похоже ведь на старые добрые сказки, где принц на белом коне спасает принцессу от чудовища. А потом они жили долго и счастливо.

– Я далеко не принцесса, Алиса. И Арс не принц. И вообще, конь у него – чёрный.

Я закрылась в ванной, чтобы избежать дальнейшего выслушивания сказочных теорий подружки. Но вопрос Алисы надоедливо въедался в мозг: «Что я на самом деле чувствую к Арсу?»

Плеснула себе в лицо прохладной водой, отгоняя неуместные мысли.

Остаток дня мы провели за книгами и тетрадями. Светиться в третий раз за день в преподавательском корпусе я не стала. Алиса права, как бы мне не хотелось укрыться в тёплых и сильных руках Кора, но я действительно о нём ничего не знаю. И, похоже, ему есть что скрывать. Кор, Рэй, Ливарелл, профессор, бармен, алхимик, лорд – и всё один человек. Блин, как же всё это сложно!

Мысли о Рэйсгорне я с трудом отогнала в сторону и с не меньшим трудом принялась за задачи по материи магии. Домашние задания никто не отменял. Возможно, именно это мне сейчас и нужно: заняться учебой, отвлечься.

Только благодаря своей усидчивости и ответственному подходу, на следующий день я получила низший бал по ненавистному предмету. Хуже было тем, кто и вовсе не заработал баллов. Так что в целом день прошёл неплохо. А вечером ждала тайная тренировка с Ками.

Я с превеликим удовольствием влезла в новый спортивный костюм и отправилась на занятие. Огневичка ожидала меня в стихийном зале. Разговор о нашем приключении она поднимать не стала. Но то, что уже была в курсе последних событий – это точно. Иначе стала бы она меня так конвоировать до тренировочного поля.

Камила де Лэйн обругала меня трижды. Во-первых, за игнорирование её требований, а именно за пропущенную утреннюю пробежку вокруг Академии. Да я про неё даже не вспомнила! И да, я не смогла соврать Ками, когда она задала этот вопрос. Во-вторых, я подняла тему запущенных Эйданом глазастых пельменей, постаралась максимально объяснить причину такого поступка и искренне просила не выдавать водника. Ну, и в-третьих, за то, что я абсолютно неспортивная рохля, у меня нет выносливости и, вообще, это всё никуда не годится.

Но про покушение по-прежнему даже не заикалась. Подумалось, что Ками решила таким образом меня оградить от лишних переживаний. А может, хотела, чтобы я первой заговорила на эту тему. Не знаю. Пока я просто выполняла замысловатые боевые стойки.

Ливень начался внезапно, будто где-то наверху резко открыли кран с водой. Ни тебе усилившегося ветерка, ни повышенной влажности в воздухе, ни первых редких капель. Секунду назад дождя не было, и вот

я уже стою насквозь промокшая, даже не успев выйти из стойки. Другой мир – другие правила.

Ками ругнулась в очередной раз, теперь уже на погоду. Магичка произнесла какую-то абракадабру, взмахнула рукой и над нашими головами вспыхнуло тонкое огненное облачко. Оно с шипением поглощало струи дождя. Вот у них, значит, какие зонтики. Следующее заклинание обдало тепловыми потоками и высушило мой спортивный костюм.

– Ого! Круто! А волосы можешь подсушить?

– А укладку тебе не сделать? – отозвалась огневичка. – Заклинание действует только на одежду. Придётся нам прервать занятие, Кристина. Под ноги смотри. Землю уже развезло.

В Академию входили, оставляя за собой жуткие грязевые следы на крыльце. Внутри Ками предложила снять обувь, чтобы не пачкать пол.

– Так, Кристина. Ты же в курсе, что мы с Арсгорном разделили наши обязанности по твоему дополнительному обучению. Я взяла на себя спортивную базу, Арс – практическую магию. И мы обещали тебе дать мага земли, который займётся теоретической стороной твоего тайного образования. Так вот, раз уж наше занятие сорвалось, предлагаю пойти сейчас к земельнику. Чего время зря терять, а?

– Э-э-э. Даже не знаю. А он не спит? Ночь ведь.

– Этот не спит, – леди де Лейн бросила на меня странный взгляд, который я не разгадала.

Конец ознакомительного фрагмента. Купить полную книгу вы можете на страничке автора: <https://www.litres.ru/valeriya-shatalova/venskie-vaflj-ampelos-1>